

Ў ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

О БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

9

1965

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Тўққизинчи йил наشري

9

1965

ЎЗБЕКИСТОН ССР „ФАН“ НАШРИЁТИ

Т О Ш К Е Н Т

А К А Д Е М И Я   Н А У К   У З Б Е К С К О Й   С С Р

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

9

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*),
акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР
К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯ-
МОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор
филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук
А. М. АМИНОВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ,
доктор юр. наук Ш. З. УРАЗАЕВ, доктор филос. наук
К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА,
канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. ист.
наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ,
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Р. И. ХАБИБИ

О ПРИМЕНЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Применение математических методов в любой области науки, в том числе в экономике, начинается с выяснения характера функциональных взаимосвязей между величинами изучаемого явления. Понятие функциональной зависимости лежит в основе математических методов. Как отмечает А. Я. Боярский, „функциональную связь нельзя смешивать с причинно-следственной. Она (функциональная связь. — Р. Х.) сама по себе означает только соответствие между значениями переменных“¹.

Поэтому очень важно в каждом конкретном случае правильно представлять себе характер функциональной зависимости и отличать ее от причинно-следственной связи. От этого, по существу, зависит, станет ли математический аппарат действенным орудием или превратится в грудку мертвых знаний.

Разумеется, определение характера взаимосвязей в каждом конкретном случае — проблема довольно сложная. Мы покажем ее на примере разложения абсолютных приростов экономических показателей по факторам. Это один из самых распространенных аналитических расчетов в экономическом анализе. Так, при анализе прироста продукции предприятия определяется часть прироста, образованная действием изменения числа среднегодовых работников, т. е. затрат труда, и часть, образованная действием изменения производительности труда. При анализе изменения объема денежных затрат на производство продукции важно определить действие динамики объема продукции и динамики уровня себестоимости единицы продукции, а при анализе прироста денежного оборота — действие изменения товарной массы и изменения цен.

Во всех случаях экономический показатель, прирост которого мы анализируем (его принято называть сложным явлением), представляет собой произведение двух факторов: количественного и качественного. Действие их определяется последовательной постановкой фактических значений показателей вместо базисных.

Так например, влияние изменения затрат труда и выработки на прирост продукции определяется следующим образом. Сначала в формулу $q_0 T_0$ вместо базисного значения затрат труда — T_0 подставляется фактическое значение — T_1 ; разность $q_0 T_1 - q_0 T_0$ покажет влияние изменения затрат труда на прирост продукции. Затем в формулу $q_0 T_1$ подставляется фактическое значение выработки q_1 ; разность $q_1 T_1 - q_0 T_1$ покажет влияние изменения выработки на прирост продукции.

¹ А. Я. Б о я р с к и й, Математика для экономистов, М., Госстатиздат, 1961, стр. 22.

Метод разложения абсолютных приростов (метод подстановки) с самого начала стал предметом острой дискуссии. Дело в том, что в нем сосуществует ряд равномерных вариантов, причем каждый из них дает свой результат, отличный от другого. Так, в нашем измере исходные для расчетов значения продукции образовали следующую цепь: $q_0T_0 \rightarrow q_0T_1 \rightarrow q_1T_1$, т. е. мы предполагали, что сначала изменились затраты труда, а уже затем производительность. Но ведь вполне возможен и другой вариант очередности изменений — сначала производительность, а потом затраты труда: $q_0T_0 \rightarrow q_1T_0 \rightarrow q_1T_1$. В первом варианте влияние изменения производительности труда определяется разностью $q_1T_1 - q_0T_1$, во втором — разностью $q_1T_0 - q_0T_0$, а влияние изменения затрат труда — соответственно разностями $q_0T_1 - q_0T_0$ и $q_1T_1 - q_1T_0$.

Экономическая практика с самого начала отдает предпочтение первому варианту. Однако он до сих пор не смог завоевать всеобщего признания. Противники первого варианта считают, что в конкретных экономических условиях очередность действий факторов может отличаться от очередности, заданной этим вариантом расчета. В итоге получается, что решение одних и тех же задач разными экономистами приводит к различным результатам.

Эта разногласия отрицательно сказывается на практике экономических расчетов. М. Иоффе совершенно правильно отмечает, что "рассматриваемая проблема многосторонне затрагивает нашу статистическую практику и в связи с этим имеет не только — теоретическое, но и большое практическое значение"².

С нашей точки зрения, окончательному решению проблемы мешают неправильные взгляды некоторых экономистов на характер взаимосвязи показателей: функциональная зависимость между экономическими показателями совершенно произвольно трактуется ими как причинно-следственная связь. Так например, считается, что изменение продукции есть необходимое следствие изменения производительности труда, другими словами, изменение фактора — это причина, а изменение сложного явления — необходимое следствие.

Если руководствоваться экономическим содержанием, подобная интерпретация связи может быть легко опровергнута. Допустим, что базисные показатели — это план. Какие причины обуславливают снижение выпуска продукции против плана? Прежде всего, разумеется, снижение выпуска продукции может быть следствием снижения производительности труда и плохой организации его, низкой квалификации работников и т. д. В этом случае, конечно, снижение продукции будет следствием, а снижение производительности труда — причиной.

Но ведь может быть и другое. В условиях отличной организации труда и высокой квалификации рабочих выпуск продукции мог снизиться в результате плохого снабжения, т. е. недополучения части запланированных фондов сырья. В этом случае снижение производительности труда, разумеется, уже не будет причиной снижения объема продукции. Тем не менее расчет влияния качественного фактора здесь будет точно таким же, как в предыдущем случае. И это совершенно правильно, поскольку фактор и сложное явление связывает не причинно-следственная, а функциональная зависимость.

Следовательно, называя данную величину фактором, мы ни в коем случае не должны всегда считать ее причиной сложного явления.

² М. Иоффе, К вопросу о разложении абсолютного прироста по факторам, Вестник статистики, 1964, № 7, стр. 35.

Разлагая прирост сложного явления, мы определяем не причины изменений, а соответствие между приростами связанных между собой переменных, которое совершенно не зависит от того, какое из этих изменений было причиной, а какое — следствием.

Избавившись от ложных представлений, мы легко сможем определить характер взаимосвязей между показателями. В данном процессе взаимодействуют три показателя: два количественных (Q и T) и один качественный, который может быть выражен либо в прямой форме (q), либо в обратной (t). Каждому из этих взаимодействующих показателей мы можем, в соответствии с условиями функциональной зависимости, предоставить роль функции двух остальных: $Q = qT$,

$T = tQ$, $q = \frac{Q}{T}$ или $t = \frac{T}{Q}$. Но из сущности функциональной зависимости вытекает условие: из трех взаимодействующих переменных только одна будет функцией независимых аргументов, у двух других функций аргументы уже будут зависимы.

Можно ли считать функцией независимых переменных продукцию или затраты труда? Предполагая функцией независимых переменных продукцию, мы тем самым изолируем затраты труда от действия изменений показателя производительности труда, так как последние становятся независимыми аргументами. Соответственно, предполагая функцией независимых переменных затраты труда, мы тем самым изолируем продукцию от действия изменений показателя производительности труда. Ни одно из этих предположений в условиях взаимосвязи именно этих показателей принять нельзя.

Остается только признать, что аргументы независимы у третьей переменной, т. е. у качественного показателя. Другими словами, признать, что количественные показатели — продукция и затраты труда — будут независимыми переменными.

Такая модель зависимости, в которой показатели продукции и затрат труда играют роль независимых переменных, на первый взгляд, противоречит практическому опыту. Действительно, трудно представить себе продукцию и затраты труда независимыми переменными. Однако ни в коем случае нельзя путать две совершенно различные взаимосвязи: зависимость показателей внутри периода и зависимость, вытекающую из сравнения показателей двух периодов.

Если сравнить объем продукции, выработанный рабочим с 9 час. утра до 10 час. утра, с объемом продукции, выработанным этим же рабочим с 9 час. утра до 12 час. дня, то можно убедиться, что за 3 часа рабочего времени будет выработано больше продукции, чем за 1 час, так как начало отсчета времени одно и то же и продукция, выработанная за один час, входит в состав продукции, выработанной за три часа.

Если же начало отсчета времени будет не одним и тем же, а различным, т. е. от сравнения показателей внутри периода мы перейдем к сравнению показателей двух различных периодов, то большим затратам рабочего времени может и не соответствовать больший объем продукции. Это будет зависеть от соотношения выработки по периодам. Так, если в первый час работы рабочий работал с производительностью 10 деталей в час, а последующие три часа с производительностью 2 детали в час, то большим затратам времени во втором периоде будет соответствовать меньший объем продукции: 6 деталей против 10. Следовательно, при сравнении разных периодов с разным

началом отсчета времени продукция и затраты рабочего времени становятся независимыми переменными.

Любая модель зависимости показателей диктуется конкретными экономическими условиями задачи. Поэтому закон связи показателя производительности труда с показателями продукции и затрат труда нельзя механически распространять на другие качественные показатели.

Роль экономического содержания в определении модели зависимости можно показать на следующем примере. Допустим, что результаты работы двух предприятий полностью совпадают, но одно из них хозрасчетное, а другое бюджетное. Это значит, что порядок возмещения расходов у этих предприятий будет различным (таблица).

Таблица

Предприятие	Затраты, тыс. руб.		Выпуск продукции, тыс. шт.		Себестоимость продукции, руб.		Возмещение затрат, тыс. руб.	Экономия от снижения себестоимости	
	план	фактически	план	фактически	план	фактически		в тыс. руб.	в натуре, тыс. шт.
Хозрасчетное	400	400	800	1600	0,5	0,25	800	400	—
Бюджетное	400	400	800	1600	0,5	0,25	400	—	800

Оба предприятия произвели одинаковое количество продукции при одинаковых суммах затрат, но сумма возмещения затрат у них оказалась разной. Дело в том, что в бюджетном предприятии затраты возмещаются по фактической сумме, а в хозрасчетном — по плановым нормам на фактический выпуск продукции. Следовательно, в хозрасчетном предприятии динамика возмещения затрат будет состоять из двух этапов: в течение года сумма возмещения изменяется пропорционально росту продукции, так как продукция оплачивается покупателем по плановой норме, а затем, в конце года, устраивается перерасчет по фактическому уровню затрат, в результате чего сверхплановый убыток возмещается предприятию, а сверхплановая прибыль изымается из оборота для распределения.

Порядок расчетов, установленный на хозрасчетном предприятии, определяет такую модель зависимости, при которой сумме возмещения затрат принадлежит роль функции независимых переменных. Следовательно, прирост качественного показателя (себестоимости) на хозрасчетном предприятии будет по своему действию направлен только на изменение суммы возмещения затрат, т. е. одного количественного показателя, а не двух, как у показателя производительности труда.

Другое дело — бюджетное предприятие. Здесь расходы возмещаются не косвенно (через продукцию), а непосредственно. Следовательно, эффект действия изменения себестоимости может принять не только денежную, но и натуральную форму. Так, если фонд возмещения и выпуск продукции будут находиться на уровне плана, а себестоимость ее снизится, экономия выразится в денежной форме. Если же сумма возмещения будет оставаться на уровне плана, но за счет снижения себестоимости предприятию удастся при тех же денежных фондах выпустить сверхплановую продукцию, экономия выразится в натуральной форме.

При данной модели зависимости экономия или перерасход от изменения себестоимости будут выражены тем показателем, который полу-

чит наибольший по темпу прирост. Так, если затраты превысили плановый объем в два раза, а продукция в четыре раза, то экономия выразится в натуральной форме. Если же, наоборот, затраты превысили плановый объем в четыре раза, а объем продукции только в два раза, перерасход выразится в денежной форме. Процесс изменения разбивается на два этапа: на первом этапе оба количественных показателя изменились в два раза, себестоимость осталась без изменений; на втором этапе один из показателей вырос еще в два раза и соответственно изменилась себестоимость.

Мы подробно остановились на таком, на первый взгляд, умозрачительном примере, как модель взаимосвязи показателей бюджетного хозяйственного предприятия, лишь потому, что она аналогична модели, связывающей показатели производительности труда, продукции и затрат труда. К этой же модели будет относиться взаимосвязь с количественными показателями цен и урожайности. Вообще при всем разнообразии качественных показателей, их связи с количественными показателями сводятся к двум моделям, которые были нами разобраны на примере себестоимости в хозрасчетном и бюджетном предприятии.

Отсюда можно вывести общую схему разложения приростов при любой модели зависимости.

Поскольку в первой модели зависимости (хозрасчетное предприятие) в роли функции независимых переменных выступает объем затрат, изменение себестоимости всегда будет связано только с изменением объема затрат. Изменения затрат под действием изменения себестоимости получают следующий вид: $z_1Q_1 - z_0Q_1$, где z_1, z_0 — уровень себестоимости единицы продукции, соответственно в отчетном и базисном периодах, Q_1 — объем продукции в отчетном периоде. Изменения затрат под действием изменения продукции составят $z_0Q_1 - z_0Q_0$, где Q_0 — объем продукции в отчетном периоде.

Что касается объема продукции, то поскольку изменения затрат не будут с ним связаны, весь его прирост следует отнести к действию изменения объема затрат.

Итак, правило разложения в условиях этой модели можно сформулировать следующим образом. Если взаимосвязь показателей подчиняется первой модели зависимости, то прирост количественного показателя, играющего роль функции независимого переменного, будет разлагаться по первому варианту расчета, а прирост другого количественного показателя уже не будет подлежать разложению, так как полностью относится к эффекту действия количественного фактора.

Что касается второй модели, которой подчиняется связь себестоимости с количественными показателями в условиях бюджетного предприятия, а также взаимодействия показателей производительности труда, (урожайности, цен и др.) с соответствующими количественными показателями, то здесь значения частных приростов (как мы убедились выше) будут зависеть от направления изменения показателей и соотношения величин их относительных приростов.

Так, если приросты количественных показателей направлены в одну сторону, но имеют разную относительную величину, то относительно больший из них будет раскладываться аналогично объему затрат в первой модели, а относительно меньший — аналогично объему продукции в первой модели.

Следовательно, в любом конкретном случае нужно сначала выяснить направление приростов и соотношение темпов прироста и, в зависимости от сложившейся ситуации, приступить к разложению.

Правило разложения в условиях этой модели теперь можно сформулировать так. Если взаимосвязь показателей подчиняется второй модели зависимости, то прирост количественного показателя будет разлагаться по первому варианту расчета только тогда, когда его темп будет больше темпа прироста другого показателя, при условии, что оба они направлены в одну сторону. Во всех остальных случаях приросты количественных показателей уже не будут подлежать разложению, так как явятся эффектом действия только одного фактора.

Подведем итоги. Рассматривая взаимодействия экономических показателей с точки зрения соответствия их связей общим законам функциональной зависимости, мы убедились, что схема разложения не может быть универсальной и должна соответствовать экономическому содержанию задачи. Поэтому принятое в практике использование для разложения прироста только первого варианта, без учета модели зависимости, зачастую приводит к ошибочным результатам.

Из анализа взаимосвязей показателей видно, что взаимосвязи всей совокупности качественных показателей с соответствующими им количественными показателями могут быть сгруппированы по двум моделям. Если взаимосвязь исследуемых показателей относится к первой модели зависимости, раскладываясь на две части будет прирост количественного показателя, играющего роль функции независимых переменных. Если же взаимосвязь относится ко второй модели, то разложению подлежит прирост того количественного показателя, который, изменяясь в одном направлении с другим, имел больший темп прироста.

Р. И. Хабибий

**ИҚТИСОДИЙ АНАЛИЗДА МАТЕМАТИК УСУЛЛАРНИНГ
ҚУЛЛАНИЛИШИ ҲАҚИДА**

Мазкур мақола ҳам назарий, ҳам практик жиҳатдан жуда муҳим проблема — иқтисодий анализда математик усулларнинг қўлланилишига бағишланган. Бу масала иқтисодий кўрсаткичлар абсолют кўпайишининг факторлар бўйича бўлиниши мисолида ўрганилади.

М. П. ИШИМОВ

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УЗБЕКСКОЙ ССР

Широкий размах промышленного строительства и организация новых видов производства тесно связаны с резким увеличением использования водных ресурсов. Вместе с тем усиливается загрязнение водоемов неочищенными сточными водами промышленных, коммунальных и иных предприятий, а также хозяйственно-бытовыми отбросами. Все это не только ведет к резкому истощению водных источников, но и создает определенную угрозу интересам развития отдельных отраслей народного хозяйства, охраны здоровья населения. Этих отрицательных явлений можно в значительной мере избежать путем улучшения водопользования промышленных предприятий республики. И здесь большое значение имеет дальнейшее совершенствование правовых основ водопользования.

По действующему законодательству, предприятия различных отраслей промышленности имеют право на использование воды для различных производственно-технических, коммунальных и иных целей¹. В связи с этим каждое промышленное предприятие является носителем определенных прав и обязанностей по водопользованию.

В отличие от сельскохозяйственных предприятий и организаций, промышленные предприятия используют полученную воду главным образом не как основное средство производства, а в качестве вспомогательного производственного фактора.

Объем и целевой характер использования воды промышленными предприятиями различаются в зависимости от их принадлежности к той или иной отрасли промышленности и от производственного характера данного предприятия. Если предприятиям тяжелой промышленности вода предоставляется преимущественно для побочных нужд (для подачи тепла, охлаждения металлургических печей, двигателей внутреннего сгорания, компрессоров и т. д.), то для большинства предприятий легкой и пищевой промышленности она служит в качестве важного средства производства — потребляемого сырья.

Так, значительное количество воды используется в процессе производства кирпича, шифера и других строительных материалов. Вода выступает в качестве необходимого сырья и для многих предприятий пищевой промышленности (хлебобулочные комбинаты, кондитерские фабрики и др.).

Водоёмкость производственного процесса предприятий легкой промышленности значительно выше, чем в тяжелой промышленности, ибо

---

¹ См. ст. 3 Закона о сельскохозяйственном водопользовании в Узбекской ССР, Сборник действующих законов по сельскохозяйственному водопользованию в республиках Средней Азии и Казахстане, 1959, стр. 60.

на предприятиях легкой промышленности вода не только используется, но и потребляется, тогда как на предприятиях тяжелой промышленности вода, находясь в цикле использования, может подвергаться лишь качественному изменению, оставаясь в основном в прежнем объеме.

Особенно велика потребность в воде предприятий текстильной промышленности. Если учесть, что Узбекистан является одним из основных текстильных районов нашей страны, то легко представить себе, какой объем воды приходится расходовать лишь в этой отрасли промышленности.

Объем водопользования промышленных предприятий зависит не только от принадлежности водопользующихся предприятий к той или иной отрасли промышленности, но и от времени года. Так, в летний период значительная часть воды используется предприятиями и для полива зеленых насаждений, как средство охлаждения воздуха в цехах, лабораториях заводов и т. д. И естественно, что объем использования воды промышленными предприятиями летом будет выше, чем в холодное время года.

Промышленные предприятия используют для производственно-технических целей воду, находящуюся как в естественных, так и в искусственных источниках. Поэтому объем и характер правомочий и обязанностей их могут быть различными в зависимости от того, пользуются ли они водой из городских водопроводов или из естественных (поверхностных и подземных) водоемов.

Если предприятия пользуются водой из действующих водопроводов, находящихся в ведении и управлении городских или поселковых органов коммунального хозяйства, или же из построенных специально для этой цели самими промышленными предприятиями водопроводов, права и обязанности водопользователей определяются «Правилами пользования водопроводами и канализацией во владениях» (утвержденными Главным управлением коммунального хозяйства при Совете Министров Узбекской ССР 30 апреля 1960 г.), а также соответствующими приказами и инструкциями Министерства коммунального хозяйства республики.

При соблюдении обязательных условий, изложенных в этих правилах, промышленные предприятия и другие хозяйства-водопользователи имеют право пользоваться водой из городских или поселковых водопроводов для коммунальных, санитарно-гигиенических, культурно-оздоровительных нужд и надобностей, для противопожарных и производственных целей.

Наиболее крупные промышленные предприятия, потребляющие воду для производственно-технических нужд сверх нормы, установленной управлением водопровода коммунальных органов, и не нуждающиеся в очищенной воде из коммунального водопровода, обязаны в сроки, установленные исполкомами горсоветов, своими силами и средствами строить собственные промышленные водопроводы, используя для этой цели естественные водные потоки или артезианские скважины.

Взаимоотношения между управлениями водопроводами и крупными промышленными предприятиями, пользующимися для производственно-технических нужд водой из собственного водопровода и канализационной сетью, регулируются договорами, заключаемыми обеими сторонами в соответствии с «Правилами» 1960 г., а также другими нормативными актами, издаваемыми исполкомами городских Советов на основе вышеупомянутых «Правил» применительно к местным условиям.

Основные обязанности водопользующихся промышленными предприятиями, как и всех других пользователей водой из городских и собственных водопроводов, сводятся к следующему. Прежде всего они обязаны

пользоваться водой экономно и лишь для тех целей, для которых она предоставляется им в пользование. Это обеспечивается как посредством осуществления максимального водооборота, так и правильной эксплуатации, содержанием и охраной водопроводно-канализационных, водоочистительных и иных сооружений и устройств.

Действенный контроль за работой водоочистительных сооружений и своевременный ремонт их упрощают использование водооборотных систем. Известно, что в отдельных случаях оборотная вода является лучшей, более свежей, менее жесткой и менее благоприятной для коррозии, и потому мероприятия по улучшению качества оборотной воды имеют весьма важное значение. Так например, в целях экономного использования воды Ново-Уфимский, Ново-Горьковский и другие заводы повторно используют оборотную воду на всех технологических установках².

Как и другие хозяйства-водопользователи, промышленные предприятия, пользующиеся водой из городских коммунальных водопроводов, обязаны своевременно (обычно к концу месяца) вносить плату за израсходованную воду, количество которой определяется по показаниям водомеров, установленных на заводских вводах.

Учет израсходованной для производственных нужд воды, которая обычно отпускается предприятиям из определенных водозаборных колонок, производится по специальным нормам водопотребления. Эти нормы разрабатываются республиканским трестом «Водоканал» и утверждаются Министерством коммунального хозяйства Узбекистана.

Говоря о праве промышленных предприятий на пользование для производственно-технических целей водой из коммунальных водопроводов, следует заметить, что действующее законодательство не устанавливает в этом отношении каких-либо ограничений.

Известно, что основным целевым назначением коммунальных водопроводов городов, рабочих и колхозных поселков является удовлетворение хозяйственно-бытовых потребностей населения в воде. Кроме того, коммунальные водопроводы служат не менее важным источником водоснабжения коммунальных, оздоровительных, пищевых и иных хозяйственных организаций. В связи с этим представляется целесообразным определить в разделе «Коммунальное водоснабжение» будущего Земельно-водного (или Водного) кодекса республики право исполнительных комитетов городских, районных и поселковых Советов депутатов трудящихся запрещать или ограничивать пользование водой из коммунальных водопроводов для производственно-технических целей.

В соответствии с действующим законодательством все промышленные предприятия, фабрики и другие хозяйственные организации, независимо от объема и производственного характера использования вод, должны в сроки, установленные исполкомами городских Советов или Управлением водных ресурсов республики³, построить за свой счет соответствующие водоочистительные сооружения, а также канализационную сеть, подключаемую к общегородской водоочистительной системе.

В Узбекистане из года в год увеличивается количество водопользующихся предприятий, которые, построив специальные водоочистительные сооружения, прекратили сброс загрязненных сточных вод в водоемы и подключились к городской канализации. Сюда относятся, в частности, Текстильный комбинат, молочный комбинат, кенафно-прядельная фабри-

² Очистка сточных вод, М., Россельхозиздат, 1964, стр. 13.

³ Республиканский орган Управления водных ресурсов и их охраны создан и действует при Министерстве водного хозяйства (МВХ) УзССР.

ка, мясокомбинат (территория «А»), ряд хлебзаводов и другие крупные промышленные объекты Ташкента. Улучшена система действующих очистительных канализационных сооружений и повысился уровень их эксплуатации на таких предприятиях, как Беговатский металлургический завод им. В. И. Ленина, Ургенчский мясокомбинат, Ташкентский тепло-возно-ремонтный завод, Ангренский комбинат «Узбекуголь» и др.

Вместе с тем многие промышленные предприятия республики из-за несовершенства технологии производства, отсутствия очистительных сооружений и обезвреживающих установок, а также плохой эксплуатации, содержания и охраны действующих водоочистительных сооружений сбрасывают в водоемы и водостоки загрязненные сточные воды, содержащие такие вредные вещества, как различные кислоты, цианиды, нефтепродукты и др.

Так, Чирчикский электрохимический комбинат сбрасывает свои сточные воды в р. Чирчик, намного превышая санитарные нормы по вредным соединениям. Самаркандский мясокомбинат продолжает сбрасывать большое количество сточных вод в канал Спай, который служит источником водоснабжения части колхозов Пастдаргомского района. Ферганский нефтеперерабатывающий завод сбрасывает значительное количество сточных вод, содержащих в недопустимо высоких концентрациях аммиак, фенол, нефть.

В 1964 г. среди обследованных 340 водопользующихся предприятий республики 92 наиболее крупных предприятия, технология производства которых связана со сбросами сточных вод в открытые водоемы, не имели очистительных сооружений⁴.

В результате загрязнения водоемов, во-первых, наносится неизмеримый ущерб санитарному состоянию городов и других населенных пунктов. Нередко вследствие загрязнения поверхностных и подземных водосточников сточными водами распространяются различные инфекционные и желудочно-кишечные заболевания. Загрязнение водоемов причиняет особенно большой урон рыбному и сельскому хозяйству.

Во-вторых, вместе со сточными водами в водостоки и водоемы ежегодно сбрасывается значительное количество нефти и нефтепродуктов, животных жиров и других продуктов, которые могут быть использованы в народном хозяйстве.

И, наконец, в связи с загрязнением водоемов промышленными отбросами и нерациональным использованием их хозяйственными организациями происходит истощение свежих, пригодных для снабжения населения вод.

Все это свидетельствует об исключительной важности осуществления правовых мер, регулирующих водопользование промышленных предприятий.

Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 22 апреля 1960 г. «О мерах по упорядочению использования и усилению охраны водных ресурсов СССР», категорически запрещается ввод в эксплуатацию основных производственных объектов без одновременного ввода водоочистительных сооружений⁵. Однако в Узбекистане все еще имеются случаи сдачи в эксплуатацию новых объектов без одновременного строительства и ввода соответствующих водоочистительных сооружений. Среди таких предприятий можно назвать Чирчикский электрохимкомбинат, Янгиюльский гидролизный завод, Ташкентскую ТЭЦ и др. Причем ввод

⁴ См. текущий архив Управления водных ресурсов (УВР) МВХ УзССР, 1964, кн. II, стр. 18—19.

⁵ СП СССР, 1960, № 9, ст. 67.

в действие производственных мощностей осуществляется, как правило, без участия представителей Управления водных ресурсов республики⁶. Загрязнение, засорение и истощение водоемов во многом обуславливается отсутствием действенного государственного контроля за ходом строительства водоочистительных сооружений.

Совнархоз республики, не имея при себе специального органа по осуществлению оперативного руководства за водопользующимися предприятиями, не обеспечивает строгого учета их, что ведет к бесхозяйственному использованию и загрязнению вод промышленными предприятиями.

Нам представляется, что охрана водоемов от промышленных стоков может быть в значительной мере обеспечена путем установления эффективного, единого для всех промышленных предприятий контроля за состоянием водопользования. В связи с этим было бы целесообразным подробно регламентировать права и обязанности соответствующих органов управления промышленностью по руководству и контролю за состоянием водопользования подведомственных им промышленных предприятий.

В специальном разделе «Охрана водных ресурсов» будущего Земельно-водного (или Водного) кодекса Узбекской ССР⁷ надо подробно определить компетенцию органов управления промышленностью республики, в ведении которых состоят хозяйства-водопользователи, и, в частности, указать, что они обязаны обеспечить: использование вод предприятиями в строгом соответствии с целевым плановым назначением; проведение необходимых мероприятий, оберегающих водные ресурсы от истощения и бесхозяйственного использования их; предупреждение ухудшения качественного состава вод и их загрязнения сточными водами.

В их обязанности входит также систематическая проверка выполнения предприятиями необходимых мероприятий по охране водоемов от загрязнения и засорения; паспортизация предприятий, организаций, водосточных сооружений, а также учет водопотребления и сброса сточных вод предприятиями и т. д.

Как видно из практики, загрязнение и истощение водоемов усиливается и за счет того, что большинство очистительных сооружений производственных предприятий вследствие их неразумной эксплуатации (перегруженности, несовершенства технологического процесса их очистки, недостаточного хлорирования стоков и др.) работают не эффективно. В качестве примеров можно сослаться на Термезский хладокомбинат, Алмалыкский и Ангренский мясокомбинаты и др. А на Денауском масложиркомбинате сооружения для полной биологической очистки вод вообще бездействуют⁸.

На многих промышленных предприятиях не применяются такие проверенные и оправданные практикой методы очищения сточных вод, как механическая, химико-биологическая, химическая очистка и проч. Между тем совершенно очевидно, что применение водооборота на промышленных предприятиях имеет огромное значение. Оно способствует наиболее эффективному использованию вод хозяйствами-водопользователями и намного сокращает количество сточных вод предприятий.

Высокоэффективное использование, правильное содержание, охрана водоочистительных сооружений и устройств и особенно внедрение на

⁶ Текущий архив УВР МВХ УзССР, 1965, кн. II, стр. 19.

⁷ Здесь мы не рассматриваем вопросов кодификации водного законодательства Союза ССР и союзных республик (в том числе Узбекской ССР), поскольку эти вопросы составляют предмет самостоятельного исследования.

⁸ См. Отчет УВР МВХ УзССР за 1964 г. Текущий архив УВР.

предприятиях водооборота, а следовательно, экономия используемой воды, во многом зависят от оперативной деятельности инженерно-технических работников и руководителей хозяйственных организаций. Между тем руководители многих промышленных предприятий республики не проявляют должного внимания к своевременному строительству, ремонту и правильной эксплуатации водоочистительных сооружений и канализации. Бесхозяйственное использование и загрязнение вод связано также с нарушением отдельными руководителями предприятий требования законодательства о внедрении в производство водооборота и организации при заводских лабораториях группы специалистов по определению и изучению состава сточных вод.

На наш взгляд, руководители промышленных предприятий должны нести прямую ответственность не только за допущение сброса сточных вод в водоемы (что предусмотрено действующим законодательством), но и за необеспечение строительства водоочистительных сооружений, канализации, правильной эксплуатации, содержания и охраны действующих водохозяйственных объектов, укомплектование их квалифицированными специалистами, разработку правил использования и охраны очистительных сооружений, применение водооборота и др. В связи с этим в разделе «Охрана права водопользования» будущего Земельно-водного (или Водного) кодекса республики следует установить, что к директорам заводов и их главным инженерам, технологам или энергетикам, в зависимости от характера и степени неудовлетворительного использования водоочистительных сооружений и заводской канализационной сети, надлежит применять, помимо общественного порицания, меры административно-дисциплинарного характера и различные правовые способы воздействия.

Интересы обеспечения наиболее рационального использования воды на промышленных предприятиях требуют дальнейшего совершенствования правовых мер охраны промышленного водопользования и очистительных сооружений, а также заводской канализационной сети.

М. П. Эшимов

**ЎЗБЕКИСТОН ССР САНОАТ КОРХОНАЛАРИДА СУВДАН ФЙДАЛАНИШ
ҲУҚУҚИ ҲАҚИДА**

Мақолада Ўзбекистон ССР саноат корхоналарида сувдан фойдаланиш ҳуқуқи масалалари кўрилади. Саноат корхоналаридан оқиб келадиган сувлар билан республикадаги ҳовузларнинг ифлосланишига қарши кураш ишидаги айрим камчиликлар кўрсатилади. Автор Ўзбекистон ССР саноат корхоналарида сувдан фойдаланиш ҳуқуқи масалаларини такомиллаштиришга доир бир қатор конкрет тадбирларни таклиф этади.

Р. КУРБАНГАЛИЕВА

НЕКОТОРЫЕ СТОРОНЫ СЕМЕЙНОГО БЫТА РАБОЧИХ г. МАРГИЛАНА

(Опыт этнографического изучения)

За годы Советской власти, наряду с глубокими преобразованиями в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни Узбекистана, произошли коренные изменения в семье и быту узбекского народа, в том числе рабочих местных национальностей.

Изучение этих изменений представляет большой интерес для наших философов, социологов, историков, этнографов и др. Между тем многие стороны семейно-бытового уклада рабочих-узбеков еще не получили должного освещения в научной литературе.

Здесь мы попытаемся осветить некоторые вопросы семейного быта рабочих-узбеков на материалах полевых этнографических исследований, проведенных нами в 1960—1963 гг. на предприятиях шелковой промышленности г. Маргилана.

В прошлом типичной формой семьи в изучаемом районе была неразделенная семья, в которой сохранилось много черт патриархальности. Главой семьи являлся обязательно старший по возрасту мужчина. Он был полновластным хозяином семьи и принадлежащего ей имущества.

Как видно из рассказов наших информаторов, лиц престарелого возраста, совместное проживание родителей с женатыми сыновьями раньше было наиболее распространено среди ремесленников по обработке шелка. Однако были отдельные случаи выделения женатых сыновей. Женатый сын мог отделиться лишь в случае женитьбы следующего из сыновей. Единственный сын, по традиции, никогда не отделялся.

Правда, в настоящее время в среде текстильщиков Маргилана продолжают бытовать и большие неразделенные семьи, состоящие из двух поколений (отец, мать и семьи их сыновей). Встречаются семьи, в которых имеются и представители трех поколений. Но если в дореволюционной нераздельной семье младшие члены в экономическом и правовом отношении были зависимы от старших мужчин, то сейчас в основе их отношений лежит взаимное уважение, моральное и экономическое единство всех членов семьи. Тем не менее в некоторых таких семьях больше всего сохраняются пережитки прошлого.

Поэтому в настоящее время среди рабочих-узбеков происходит активный процесс образования малой отдельной семьи. Распад большой семьи в рабочей среде идет уже сравнительно давно, особенно после организации в Маргилане шелкомотальной фабрики (с конца 20-х годов). Поступавшие на работу молодые рабочие селились в бараках, находившихся в рабочем поселке. Уйдя в молодости из дома родителей, они привыкли жить малой семьей. Поэтому и своих сыновей они отделяют сразу же после их женитьбы.

Опишем семью старшего инструктора комбината (ныне пенсионера) А. Мадумарова. Семья состоит из четырех человек: его самого, жены и двух дочерей. Женатый сын Мадумарова — Мухамеджан, тоже работающий со своей женой на комбинате, до и после женитьбы продолжал жить с родителями, вести общее хозяйство. Спустя год, сын поселился в двухкомнатном доме, построенном во дворе отца общими силами семьи. Отделение заключается прежде всего в «отделении котла» («козони булак»). Бюджет новой семьи складывается из зарплаты молодой четы. Продукты, получаемые с приусадебного участка, расходуются сообща. За приусадебным участком ухаживают отец и сын. Таких примеров можно привести множество.

В настоящее время среди изучаемых рабочих семей основной формой является малая отдельная семья, состоящая из супругов и их детей. Выделение женатых сыновей из семьи родителей обычно происходит после рождения первенца, с обоюдного согласия родителей.

Наши полевые материалы показывают, что узбекские рабочие семьи Маргилана в среднем имеют по 4—5 детей. Если прежде из-за отсутствия элементарной медицинской помощи детская смертность, особенно новорожденных, была чрезвычайно высока, то в настоящее время с развитием народного здравоохранения, ростом общей культуры населения детская смертность резко сократилась. Большинство местных женщин ныне рожают в родильных домах, тогда как раньше они рожали дома с помощью повивальной бабки («эначи»).

В прошлом в среде ремесленников Маргилана наречение имени носило чисто религиозный характер. Имя давал дед, а если его не было, то специально приглашенный человек. Теперь старые обряды сохраняются лишь в некоторых семьях бывших ремесленников, главным образом там, где есть пожилые люди. В настоящее время имя ребенку дает обычно отец, мать или один из близких родственников.

Традиционное семейное празднество «бешик туй», связанное с рождением ребенка, устраивалось ранее во всех семьях. В прошлом оно было связано с уложением младенца в колыбель — «бешик». Укладывание младенца в колыбель совершалось через 7 или 9 дней после его рождения. На празднество приглашали женщин, родственниц, соседок. Бабушка с материнской стороны привозила разукрашенную колыбель со всеми принадлежностями и одежду новорожденному и родне. Приглашенные также приносили подарки. Женщины с подарками ехали на арбе и пели колыбельную песню. Гостей угощали, причем в состав блюд обязательно входило ритуальное блюдо «холвайтер» (мучной сладкий кисель). После угощения пожилая женщина (бабушка со стороны матери или отца, а если их нет, то родственница) приготавливала колыбель, куда младенца укладывала многодетная женщина. Под подушку ребенка она клала молитвенник о детях («болалар рисоласи»), перец («колампир»), лепешку («кулча»), каменный пест («кайракташ»), якобы предохраняющие ребенка от злых духов. Женщина, положившая младенца в колыбель, получала отрез на платье, платок и деньги.

В настоящее время «бешик» все реже и реже встречается в рабочих семьях, которые широко пользуются современными детскими колясками и кроватками.

Вместо «бешик-туя» установился новый праздник — «день рождения» (тугилган кун). Теперь семейное торжество устраивается также при рождении девочки, тогда как раньше отмечалось главным образом рождение мальчика. Родители новорожденного, особенно первенца, устраивают вечер, на который приглашаются не только родственники и соседи, но и члены трудового коллектива, люди различных национально-

стей. Гости приносят с собой подарки — комплект детского приданного, коляску, игрушки (тогда как раньше в таких случаях приносили пирожки «самса» или продукты для плова — «ошнинг хоми»). Родители молодой матери также привозят уже не бешик, а кровать, коляску и проч. Ритуальных блюд теперь не готовят. Гости за праздничным столом поднимают тост за здоровье и счастье ребенка и его родителей. Поют песни, танцуют, играют на музыкальных инструментах. В такой вечеринке по случаю рождения ребенка уже не осталось ничего от религиозных магических обрядов.

За последние годы в семьях бригад коммунистического труда появился новый обычай — общественное празднование рождения ребенка. Члены бригады с букетами цветов едут в роддом за матерью и новорожденным, которых привозят в украшенный зал клуба предприятия. Здесь собираются друзья по работе, представители общественности города. Секретарь парторганизации или комсомольского комитета поздравляет родителей и дает ребенку имя; затем с поздравлениями выступает заведующая ГорЗАГСа и выдает свидетельство о рождении. От имени коллектива предприятия, общественной организации новорожденному дарят значок октябренок, пионерский галстук и другие подарки. Затем начинается общее веселье, танцы, песни, выступления участников художественной самодеятельности. Хотя общественное наречение имени ребенку пока не приняло массового характера, оно представляет большой интерес с точки зрения эволюции этого обычая.

В дореволюционной семье ремесленников через шесть месяцев после рождения ребенка производилось обрядовое обрезание ногтей («чилла тирноги»). Срезание ногтей совершалось духовным лицом, а через семь месяцев бабушка или мать отводили ребенка к мулле, который прикасался ножницами к волосам ребенка; за это духовники получали щедрое вознаграждение. Когда ребенку исполнился год, производили первую стрижку волос («чилла сочи»). Волосы стригла сама мать, и по этому случаю устраивали угощение с обязательным приготовлением «холвайтер».

Теперь старые обряды выполняются лишь в некоторых семьях бывших кустарей, главным образом пожилыми людьми. Встречаются иногда в некоторых семьях и молодые отсталые женщины, не работающие на производстве, которые под влиянием традиций прошлого и стариков тоже совершают эти обряды.

Из старых обрядов все еще продолжает бытовать обряд обрезания, на совершении которого обычно настаивают старики. Но теперь этот обряд отмечается очень скромно.

Новые обычаи и обряды легче внедряются в быт тех семей, где женщина является активной работницей, общественницей, имеет образование, где есть учащаяся молодежь, которая обычно настаивает на проведении в жизнь новых, передовых обычаев. Старые традиции быстрее изживаются в тех семьях, которые состоят из представителей разных национальностей.

В настоящее время в семьях рабочих имеются все условия для правильного воспитания детей. Большая часть семейного бюджета обычно расходуется на детское питание, приобретение детям одежды, игрушек, книжек и т. д.

С раннего детства ребенка приучают к вежливости и уважению к родителям и старшим, гостеприимству и т. п. В свободное от школы время дети помогают родителям по хозяйству, старшие готовят обед, ходят в магазин, ухаживают за младшими.

Большую помощь оказывают рабочей семье в воспитании детей государственные учреждения — ясли, детские сады, школы, интернаты, пионерские лагеря. В 1963 г. только при Маргиланском шелкокомбинате имелись детские ясли и сады на 1990 мест; кроме того, в Маргилане функционируют еще 20 яслей и детсадов, где воспитывается 2249 детей разных национальностей.

Непрерывное увеличение сети детских учреждений позволяет матери работать на производстве, участвовать в общественной и культурной жизни, облегчает семейный быт и помогает правильному воспитанию детей.

Дети рабочих, как и всех трудящихся, охвачены школьным обучением, обязательным как для мальчиков, так и для девочек. В 1963/64 учебном году в Маргилане насчитывалось 26 средних школ и 2 школы-интерната, где обучалось 16 398 учащихся, из них девочек — 7791 (в том числе 5522 узбечки)¹. Образование давно уже прочно вошло в жизнь рабочих семей. Родители создают все условия для учебы детей. Например, в семье бывшей работницы комбината Умурзаковой старший сын Эргаш окончил десятилетку, а затем поступил работать на комбинат. Без отрыва от производства он успешно закончил вечерний техникум, а в 1962 г. поступил на заочное отделение Ташкентского текстильного института. Его 22-летняя сестра Садбархон, работая на комбинате, окончила среднюю школу без отрыва от производства и поступила в вечерний техникум при комбинате.

Оба они активно участвуют в общественной жизни, причем Садбархон является депутатом городского Совета. Вместе с тем они находят время и для участия в кружках художественной самодеятельности. Мать создала детям все условия для плодотворной учебы и работы. Каждый из них имеет отдельную комнату и свою библиотечку. Подобных примеров можно привести очень много.

Так в результате огромной воспитательной работы Коммунистической партии и Советского государства, под влиянием самой советской действительности в семьях рабочих местных национальностей формируются новые традиции, новая культура быта, новые отношения в семье.

Р. Курбангалиева

МАРГИЛОН ШАҲРИ ИШЧИЛАРИ ОИЛАВИЙ АҲВОЛИНИНГ БАЪЗИ БИР ТОМОНЛАРИ

(Этнографик текшириш тажрибаси)

Мазкур мақолада автор томонидан 1960—1963 йилларда тўпланган ва анализ қилинган маълумотлар асосида Марғилон шаҳри ипак саноати корхонларидаги ишчи — ўзбеклар оилавий аҳволининг баъзи бир томонлари кўриб чиқилади. Автор Коммунистик партия ва Совет ҳукумати олиб бораётган катта тарбиявий ишлар туфайли маҳаллий миллат ишчилари ўртасида янгича традицияларнинг, маданий турмуш даражасининг ва оилага янгича муносабатнинг қандай шаклланаётганлигини очиқ-ойдин кўрсатиб ўтади.

¹ По данным Маргиланского ГорОНО.

С. ТАНСЫКБАЕВА, М. КУТИНА

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ УЗБЕКИСТАНА С ИНДИЕЙ

В соответствии с ленинскими принципами мирного сосуществования Советский Узбекистан, как и другие братские республики СССР, развивает экономические и культурные связи с зарубежными государствами, в том числе с Республикой Индией, что способствует укреплению взаимопонимания между народами, упрочению мира во всем мире.

Замечательные успехи социалистического Узбекистана и других республик Советского Востока в области хозяйственного и культурного строительства вызывают искреннее восхищение прогрессивной общественности всего мира, особенно в молодых независимых государствах Азии, Африки и Латинской Америки, вставших недавно на путь самостоятельного развития.

Достижения узбекского народа служат для них прекрасным примером в борьбе за национальное возрождение и социальный прогресс. Этим и объясняется огромный наплыв в Узбекистан различных делегаций (парламентских, культурных, молодежных, профсоюзных, женских, студенческих, спортивных и др.) из многих стран мира, в частности из Индии.

Только за последние три года в Узбекистане побывало более 500 представителей индийского народа. Нашу республику посетили ныне покойные президент Республики Индии Р. Прасад и премьер-министр Д. Неру, а также вице-президент Республики Индии С. Радхакришнан, премьер-министр Л. Б. Шастри и др. Они ознакомились с достижениями узбекского народа в области экономики и культуры, которые произвели на них неизгладимое впечатление.

В свою очередь, Индия неоднократно принимала государственных деятелей Советского Союза, в том числе Узбекистана. Так, гостями индийского народа были Ш. Р. Рашидов, Я. С. Насреддинова и другие государственные и общественные деятели Узбекистана.

Узбекский народ всегда проявлял живой интерес к древней самобытной культуре индийского народа. Интерес этот особенно возрос после достижения Индией независимости.

Общественность Узбекистана широко отмечала 75-летие со дня рождения выдающегося индийского писателя-демократа Прем Чанда (1955 г.), 1500-летие со дня рождения Калидасы (1956 г.), 100-летие со дня рождения великого гуманиста, писателя и мыслителя Индии Рабиндраната Тагора (1961 г.), юбилей известных индийских писателей Икбала, Яшпала, Сардара Джафри и др.

Периодическая печать Узбекистана знакомит читателей республики с произведениями индийских писателей и поэтов в переводах на узбекский и русский язык.

За последние годы в нашей республике изданы переводы произведений более чем 50 индийских писателей. По количеству переведенных на узбекский язык произведений зарубежных авторов индийская литература стоит на первом месте. Тираж произведений индийских писателей, выпущенных в Узбекистане за последние три года, превысил 250 тыс. экз.

Более близкому знакомству с литературой индийского народа способствуют посещения Индии узбекскими писателями и поэтами. Так, в Индии побывали Зульфия, Гафур Гулям, А. Каххар и другие.

В то же время узбекские писатели и поэты принимали у себя своих индийских коллег. Очень тепло встретили жители Ташкента и других городов Узбекистана индийских писателей и поэтов, участвовавших в Ташкентской конференции писателей и поэтов стран Азии и Африки (1958 г.).

Личной гостьей поэтессы Зульфий была известная писательница Индии Амрита Притам, побывавшая в Ташкенте в 1958 и 1961 гг. Вернувшись на родину, она издала в Дели в 1961 г. свою книгу «Окна и окошки» (на пенджабском языке). В ней с большой теплотой рассказывается о Советском Союзе, в частности, об Узбекистане. Поэтесса живо и образно описывает свои поездки в Фергану, Самарканд, с восхищением говорит о женщинах-узбечках, активно участвующих в строительстве новой жизни.

В апреле 1962 г. индийский журнал «Дхарм'юг» поместил воспоминания Амриты Притам об Узбекистане. Значительное место в них отводится Зульфие.

Летом 1961 г. по приглашению Гафура Гуляма и Хамида Гуляма в Узбекистане гостили литераторы и общественные деятели Индии — вице-президент Всеиндийского совета мира, член Всемирного совета мира Гурбахш Сингх и вице-президент Всеиндийской федерации молодежи Навтедж Сингх.

В свою очередь, индийским читателям хорошо знакомы произведения узбекских писателей в переводе на урду: «Победители» и «Кашмирская песня» Шарафа Рашидова, «Сестры» Аскад Мухтара, книги А. Каххара, Зульфий и других литераторов Узбекистана.

Общественность Индии широко отметила 75-летие со дня рождения славного сына узбекского народа Хамзы Хаким-заде Ниязи. По словам Гияни Джайн Сингха, «такие поэты, как Хамза, воспевающие идеалы народа, не являются поэтами одной страны... они принадлежат всему человечеству»¹.

Узбекский народ очарован танцами индийских мастеров искусств. Первые гастролы индийских артистов состоялись в Ташкенте осенью 1954 г. Ташкентцы познакомились с замечательным исполнителем на струнно-щипковом инструменте Рави Шанкармом, артисткой Марой Чаттерджи, Гопинатха и Тары Чоудри.

На гастролях в Узбекистане побывали также ансамбль «Дарпана» (1960 г.), певцы, танцоры, музыканты — Рошан Ваджифдар, Рани Ширани, Винджантимала, Нирмаленду Чаудри и т. д. Их выступления проходили в Узбекистане с неизменным успехом.

С 1956 г. не сходит со сцены Узбекского академического театра им. Хамзы спектакль «Дочь Ганга» (по произведению Р. Тагора «Крушение»), пьеса Р. Тагора «Почта» и др. Спектакль «Дочь Ганга» получил высокую оценку у самих индийцев. Вот что пишет о нем известная раджастанская писательница Рани Лакшми Кумари Чундават: «Это был красивый спектакль. Наши бенгальские братья были очень обрадованы,

¹ The Daily Khalsa Sevak, 19. III 1964.

увидев прекрасное исполнение этой пьесы... Она очень понравилась не только индийцам и русским, но и гостям из других стран»².

Индия, в свою очередь, тепло принимала деятелей искусства и культуры Узбекистана. В конце 1955 г. в Индии по приглашению правительства Дж. Неру выехала большая делегация мастеров узбекского искусства — народные артистки СССР Халима Насырова, Галия Измайлова, народные артисты республики Карим Закиров, Саттар Ярашев и др. Делегацию возглавлял известный узбекский писатель Абдулла Каххар.

Узбекские артисты дали 15 официальных и более 30 неофициальных концертов в Дели, Лакнау, Хайдарабаде, Бомбее, Мадрасе, Калькутте. На их концертах побывало 130 тыс. человек. Искусство узбекских артистов получило исключительно высокую оценку. Индийская газета «Пайонир» (Лакнау) писала о концерте узбекских артистов: «Это было больше, чем праздник танца. Это было наслаждение культурой. Посланцы культуры Узбекистана, сверкающие, прелестные и живые, похитили сердце каждого жителя Лакнау»³.

Приветствуя мастеров узбекского искусства от имени деятелей индийского кино, известный артист Радж Капур сказал: «Мы почувствовали послание любви, дружбы и братства в ваших песнях и танцах и мы надеемся, вы почувствуете то же самое в наших фильмах»⁴.

Огромный интерес индийской общественности вызвало пребывание в 1958 г. в Индии лучших представителей узбекского танцевального искусства — народных артистов СССР Тамары Хунум и Мукаррамы Тургунбаевой. Говоря о мастерстве Мукаррамы Тургунбаевой, индийский писатель Ходжа Ахмад Аббас отметил: «Узбеки два раза завоевали Индию. Первый раз ее завоевал узбекский хан Бабур. Это было несколько веков назад. Второй раз Индию завоевала женщина-узбечка Мукаррам Тургунбаева. Она завоевала наши сердца своим удивительным, прекрасным искусством»⁵.

Большой любовью узбекского зрителя пользуются индийские кинофильмы, свидетельствующие о серьезных успехах в развитии культуры индийского народа, идущего по пути самостоятельного развития.

Важным событием в жизни индийского и узбекского народов явилось открытие 19 мая 1965 г. в Ташкенте фотовыставки, посвященной жизни и деятельности славного сына индийского народа Джавахарлала Неру.

Выступая по случаю открытия выставки на митинге представителей общественности столицы Узбекистана, премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри отметил, что «выставка... показывает, какие близкие отношения существуют между нашими странами. Эта выставка еще раз показывает, что все народы должны жить в дружбе, чтобы на земле царил мир, при котором люди могли бы наслаждаться плодами цивилизации»⁶.

Существенный вклад в укрепление дружбы и культурных связей между Узбекистаном и Индией вносит Узбекское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами (УзОДКС), созданное 17 декабря 1958 г. и объединившее большой отряд энтузиастов благородного дела укрепления советско-индийской дружбы.

² Рани Лакшми Кумари Чундават, По ту сторону Гиндукуша, Джайпур, 1961, стр. 64 (на языке хинди).

³ The Pioneer, December 24, 1955.

⁴ The Bombay Chronicle, January 6, 1956.

⁵ Правда Востока, 8 марта 1964 г.

⁶ Ташкентская правда, 20 мая 1965 г.

Если вначале Отделение поддерживало связь лишь с 2 организациями в Индии, то в 1964 г. — уже со 192 различными организациями, в том числе с 27 отделениями Индо-советского культурного общества⁷.

Узбекское отделение Общества советско-индийских культурных связей стремится как можно полнее удовлетворить растущий интерес общест-венности Индии к жизни узбекского народа, к его достижениям в эконо-мике и культуре.

В целях дальнейшего укрепления дружбы и взаимопонимания наро-дов Советского Союза и Индии между Узбекским отделением Общества советско-индийских связей и филиалом Индо-советского культурного общества штата Пенджаб был подписан план культурного сотрудниче-ства на 1964—1965 гг., предусматривающий обмен выставками, кино-фильмами, книгами, празднование юбилейных дат Узбекистана и Пенд-жаба и т. д.

По примеру городов-братьев — Ташкента и Патиалы — план куль-турного сотрудничества Узбекистана и Пенджаба предусматривает уста-новление контактов между городскими отделениями Общества советско-индийских культурных связей Самарканда и Чирчика и филиалами Индо-советского культурного общества Амритсара и Бхатинды.

Приветствуя установление тесных контактов между Узбекистаном и Пенджабом, и, в частности, между Патиалой и Ташкентом, президент муниципального совета г. Патиалы Сухдев Ханна заявил:

«Нас воодушевляет дружба между нашими великими народами. Граждане Патиалы питают чувство любви, привязанности и дружбы к жителям Ташкента. Я уверен, что обмен мнениями и лучшее понимание культуры друг друга послужат дальнейшему укреплению сердечных отношений между народами»⁸.

Таким образом, успешное развитие культурных связей между Совет-ским Узбекистаном и Республикой Индией способствует укреплению дружественных отношений между народами и служит упрочению мира на земле.

С. Тансиқбоева, М. Кутина

ЎЗБЕКИСТОН БИЛАН ҲИНДИСТОН УРТАСИДАГИ МАДАНИЙ АЛОҚАЛАРНИ РИВОЖЛАНТИРИШ

Мақолада Совет Ўзбекистони билан Ҳиндистон Республикаси ўртаси-даги маданий алоқаларни ҳар тарафлама ривожлантириш ҳақида гапи-рилади. Йилдан-йилга кенг қулоқ ёзаётган бу алоқа халқларимиз ўрта-сидаги дўстона муносабатни мустаҳкамлашга, бутун дунёда тинчликни ўрнатишга ёрдам беради.

⁷ Текущий архив УзОДКС, 1965, д. 3.

⁸ Indo-Soviet Cultural Society. Patiala. Tashkent — Patiala. „Friendship Day Cele- brations“, 29 September, 1964, Patiala Town Hall, p. 7.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

КОММУНИСТИК ҚУРИЛИШ ДАВРИДА ҚИШЛОҚДА МАЪНАВИЙ
МАДАНИЯТНИНГ ЮКСАЛИШИ

Коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган давр жамиятимизнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётидагина эмас, балки маънавий ҳаётида ҳам янги босқичдир.

КПСС Программасида қайд қилинганидек: «Коммунистик жамият қурилиши кенг авж олдириш давридаги маданий тараққиёт буюк маданий революциянинг якуловчи босқичи бўлади. Бу босқичда коммунизмнинг ғалаба қилиши учун зарур бўлган барча идеологик маданий шароитларни яратиш таъминланади»¹.

Маълумки, социализм даврида қишлоқ ишлаб чиқаришида социалистик мулкчиликнинг икки шакли— умумхалқ давлат мулки ва колхоз-кооператив мулкнинг мавжуд бўлганлиги, қишлоқ маданиятини шаҳар даражасига кўтариш учун моддий-техника базасининг етарли бўлмаганлиги, колхоз хўжаликларининг мустақил равишда қишлоқ маданиятини юксалтиришдаги имкониятларининг чекланганлиги туфайли шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги маданий юксалиш соҳасидаги тафовутлар сақланиб келди. Тўғрироғи социализм даврида шаҳар ва қишлоқларда маданий кучларнинг бир текисда жойлашмаганлиги туфайли (бу эса ўтган антогонистик жамиятларга хос бўлган эски ижтимоий муносабатларнинг қолдиги эди) қишлоқ маданий тараққиёт, маънавий юксалиш суръатлари жиҳатидан шаҳардан бирмунча орқада қолади. Маданий юксалишдаги коммунистик жамиятга хос бўлмаган бу непропорционаллик ва ижтимоий ҳаётда кўзга ташланган мазкур ноантогонистик зиддиятни фақат коммунизм моддий-техника базаси яратилган шароитда, жамиятнинг маданий юксалишига тўла имкониятлар вужудга келтирилган вақтдагина бартаф қилиш мумкин бўлади.

Мамлакатимиз коммунизм қурилишининг кенг авж олдирилган даврига қадам қўйган ҳозирги шароитда қишлоқ ишлаб чиқариш кучларини устун даражада ривожлантириш, қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришни тўла механизациялаш ва автоматлаштириш, химиялаштириш асосида қишлоқда

коммунистик муносабатларни ривожлантириш, бинобарин, қишлоқ маданиятини юксалтириш учун кенг имкониятлар вужудга келтирилмоқда.

Қишлоқ хўжалигининг тобора юксалиб бораётганлиги, қишлоқ ишлаб чиқаришини ташкил этиш формаларининг такомиллашганлиги, барча колхозларнинг иқтисодий жиҳатдан бақувват хўжаликларга айланиб бораётганлиги, турли формадаги колхозларро ва колхоз-давлат алоқаларининг кенг қулоқ ёзаётганлиги ва пировардида колхоз мулкнинг умумхалқ давлат мулкига ўсиб ўтиш процессининг рўй бераётганлиги қишлоқнинг фақат хўжалик ҳаётининггина эмас, балки маданий ҳаётининг ҳам тубдан ўзгаришига актив таъсир кўрсатмоқда. Қишлоқ ишлаб чиқаришида замонавий машина ва техникадан унумли фойдаланилаётганлиги, фан ютуқларининг ишлаб чиқаришга кенг жорий қилинаётганлиги қишлоқ меҳнаткашларининг илмий-техник билимларини, маданий савиясини узлуксиз равишда ўсиб боришини, қишлоқ маънавий маданиятини тез суръатлар билан юксалишини тақозо қилмоқда.

Коммунизм қурилиши жараёнида қишлоқ ишлаб чиқаришига энг мукамал ва турли типдаги машиналарнинг кириб бориши билан бир томондан умумхалқ маданиятининг янада юксалиши учун моддий шарт-шароит ҳозирланса, иккинчи томондан мазкур техникани эгаллаш, уни бошқаришга бўлган зарурият ўз навбатида колхозчи деҳқонларнинг техника асосларини эгаллаш эҳтиёжини, маънавий юксалиш эҳтиёжини келтириб чиқаради.

Қишлоқ маънавий маданиятининг юксалиш суръати ва даражаси кўпроқ колхоз ишлаб чиқаришининг қанчалик ривожланганлиги, моддий имкониятларининг қай даражадалиги билан белгиланади. Колхозларнинг иқтисодий жиҳатдан юксалиши, колхозчиларнинг реал даромадларининг ортиб бориши колхоз қишлоқлари маънавий маданиятининг тобора юксалиб боришини таъминлайди. Колхозлар ижтимоий бойлигининг тобора ўсиб бориши билан қишлоқ маънавий маданияти юксалишининг асосини ташкил этувчи моддий маданият объектларини кўплаб қуриш, қишлоқ мада-

¹ «КПСС XXII съездининг материаллари», Тошкент, 1961, 460-бет.

ний-оқартув муассасалари фаолиятини янада яхшилаш имкониятлари вужудга келади. Сўнги йилларда республикамиз колхозларининг жамоат истеъмол фондларининг маълум даражада ўсганлиги, бўлинмас фондларга ажратилаётган маблағлар миқдорининг кўпайиб бораётганлиги туфайли қишлоқларда кўпгина маданий қурилиш ишлари амалга оширилди. Масалан, 1953 йили республикамиз колхозлари томонидан 343 та маданий-маиший муассаса биноси, колхозчилар учун 3092 та тураржой биноси қурилган бўлса, етти йилликнинг биринчи йилида 1248 та маданий-маиший муассаса биноси ва 32000 дан ортққ уй-жой барпо қилинди. 1963 йили колхозларда маданий қурилишлар учун 21 миллион сўм маблағ сарфладилар². «Ижтимоий бойлик Уса борган сари,— дейлади КПСС Программасида,— колхозлар, маданий-маиший муассасалар, интернат-мактаблар, клублар, касалхоналар, дам олиш уйларини барпо қилишда тобора кўпроқ иштирок этадилар»³.

Коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган даврда қишлоқ маданияти юксалишининг характерли хусусияти шундаки, бу даврда қишлоқ маданияти умумий маданий тараққиётга, жумладан, шаҳар маданиятига нисбатан тез суръатлар билан юксалади. Бу даврда қишлоқ маданиятининг юксалиши социализм даврида унинг маънавий қиёфасида бирмунча сақланиб келган, ўтмиш жамиятдан қолган маданий қолоқлик сарқитларини тўла тугатиш мақсадида кенг миқёсда ва оммавий равишда ташкил қилинади. Аҳолининг тобора ўсиб бораётган маънавий эҳтиёжларини тўла қондириш, қишлоқ меҳнатқашларининг маданий-оқартув, маиший муассасалар тармоқлари хизматидан фойдаланиш имкониятларини шаҳарликлар даражасига кўтариш, бинобарин, қишлоқларда шаҳарларга нисбатан кўпроқ маданий муассасалар қурилишини амалга ошириш бу даврдаги қишлоқ маданияти юксалишининг моҳиятини ташкил этади.

Коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган даврда қишлоқ маънавий маданиятининг тез суръатлар билан юксалишига реал имкониятлар очиб берадиган факторлар нима? Булар қуйидагилар:

1) қишлоқда ҳам шаҳардаги сингари умумхалқ давлат мулкнинг шаклланиши ва мустақкамланиши. Бу тадбир юқорида қайд қилинганидек, колхозда ишлабчиқариш воситаларининг умумлашув даражасининг кўтарилла бориши, колхоз ишлаб чиқаришининг янада кенгайиши ва колхозларнинг сердаромад хўжаликларга айланиши, колхоз бўлинмас фойдаларининг ўсиши ва колхозлараро алоқаларнинг кенгай бориши билан амалга ошади. Қолхоз мулкнинг умумхалқ давлат мулки даражасига ўсиб

кўтарилиши, бу даврда қишлоқ маданияти юксалишининг социализм давридагига нисбатан кенг миқёсда ва тез суръатлар билан амалга ошириш имкониятини таъминлайди.

2) Қишлоқ хўжалиги меҳнатининг индустриал меҳнатнинг бир турига айлана бориши; коммунизм қурилиши жараёнида қишлоқ ишлаб чиқаришига турли мазмундаги машина ва техниканинг кўплаб кириб бориши туфайли қишлоқ хўжалигидаги қўл меҳнати ўрнини машиналар эгаллайди. Бу даврда қишлоқ ишлаб чиқариши ўзининг табиий шароитлар билан бағлиқ бўлган спецификасини сақлаб қолса-да, у моҳият этибори билан санат меҳнатининг бир турига айлиноб қолади.

3) Юқоридаги икки қатор фактор — ягона коммунистик мулкчиликнинг шаклланиши, қишлоқ хўжалиги меҳнатининг индустриал меҳнатнинг бир турига айлана бориши замининда ижтимоий ҳаётимизда мавжуд бўлган иши билан деҳқон, ақлий меҳнатчилари билан жисмоний меҳнатчилари ўртасидаги муҳим тафовутлар бартараф этилади.

Коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган даврда, юқорида айтилган факторларнинг бевосита таъсири ҳамда коммунистик маданиятнинг тараққиёт хусусиятларидан келиб чиқиб, қишлоқ маънавий маданиятининг юксалиши социализм давридагидан фарқли, мавжуд шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги маданий ҳаёт соҳасидаги тафовутларни бартараф қилиш замининда ўзига хос йўللار билан боради.

1) Қишлоқларда маданий-маиший, илмий-оқартув ва бошқа муассасалар сони тобора кўпайиб боради, моддий-маданият объектлари қурилиши анча кенгайди.

Коммунистик қурилиш даврида шаҳарларда ва қишлоқларда маданий-оқартув муассасалари тармоқларининг бир текисда жойлаштирилиши, маданий кадрларга бўлган эҳтиёжнинг қондирилиши натижасида, қишлоқдаги маданий-маиший, илмий-оқартув муассасаларининг иши янада ривожланади ва уларнинг фаолияти қишлоқ маънавий маданиятининг юксалишида муҳим роль ўйнайди.

2) Қишлоқ интеллигенциясининг сафлари ўсади ва қишлоқ ишлаб чиқаришида иштирок этувчи малакали кадрлар сони кўпайиб боради.

Коммунизм қурилиши жараёнида қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришига техниканинг тобора чуқурроқ кириб бориши, фан ютуқларини қишлоқ ишлаб чиқаришига кенгроқ жорий қилиш зарурияти, қишлоқ интеллигенцияси сафларини объект равишда тўхтовсиз ўстириб бориш эҳтиёжини тўғдирди. Бу даврда қишлоқнинг моддий ва маънавий ҳаётида рўй берадиган ўзгаришлар туфайли қишлоқ интеллигенциясининг сафлари ўсиб янги иختисосдаги кадрлар — инженер, техник, гидротехник, радист, химизатор ва бошқалар ҳисобига ошиб боради. Қишлоқ интеллигенцияси сафларининг ўсиши, қишлоқнинг маънавий ҳаётига, хусусан, қишлоқ меҳнатқашларининг маданий дара-

² Народное хозяйство Средней Азии в 1963 г., Стат. сборник, Ташкент, 1964, стр. 252.

³ «Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Праграммаси», Тошкент, 1961, 85—86-бетлар.

жаси ва умумий билим савиясининг ўсишига катта таъсир кўрсатади.

3) Қишлоқ ишлаб чиқаришига комплекс механизация ва автоматизациянинг тобора кўпроқ кириб бориши, қишлоқда турли хилдаги мураккаб ва мукамал техника, машиналарнинг кўпайиши билан мазкур техникани эгаллаш, унинг илмий асосларини ўрнатиб қаратилган — агро-зоотехник курслар, илмий-техник тўғаракларнинг сони тобора кенгайиб боради.

Қишлоқ оммасини мазкур курслар ва тўғаракларга кенг жалб қилиш асосида уларнинг маданий-техник билимини, илмий дунёқарашини янада ўстириб боришга эришилади.

4) Меҳнаткашлар ижодий ташаббускорлигининг натижаси бўлган халқ университетлари, бадий ҳаваскорлик коллективлари, халқ театрлари (колхоз ансамбллари) фаолияти кенг йўлга қўйилади.

5) Қишлоқларда илғорлар тажриба мактаблари, кечки колхозчи ёшлар мактаби, сиёсий маориф шохобчалари, турли хил тўғараклар иши тобора кенг йўлга қўйилади; қишлоқ меҳнаткашлари орасида илғорлар тажрибасини кенг пропаганда қилиш, уларни сиёсий маориф ўқувига жалб этиш ва илмий техника тўғаракларида актив қатнашувини таъминлаш бир томондан қишлоқ меҳнаткашларининг умумий билим даражаси ва маданий техника савиясининг ўсишига олиб келса, иккинчи томондан бу тадбир қишлоқ маданиятининг юксалиши, қишлоқ маънавий ҳаётининг тубдан ўзгаришига олиб келади.

6) Таълимни турмуш билан ва аксинча турмушни таълим билан боғлаб олиб бориш тадбири, назарияни практика билан ва фанни ишлаб чиқариш билан мустақкам боғлаш тадбири, қишлоқ мактабларида муайян ихтисосдаги мутахассис кадрларнинг кўплаб етиштирилиши қишлоқ маънавий маданияти юксалишининг муҳим йўллари билан биридир.

7) Колхозлараро ва колхоз-давлат маданий-илмий муассасалари тобора кўпайиб боради; колхозларнинг ўзаро ҳамкорлигида барпо қилинадиган колхоз санаторийлари, дам олиш уйлари, меҳмонхоналар, мактаб-

интернат ва ўқув мастерскойлари, кино-театр ва маданият саройлари, пионер лагерлари, қишлоқ маънавий ҳаётининг тубдан ўзгариши, қишлоқ меҳнаткашларининг ўсиб бораётган маданий эҳтиёжларини тўла қондиришда муҳим роль ўйнайди.

8) Социалистик шаҳарнинг колхоз қишлоғига кўрсатадиган маданий ёрдами — қишлоқ маданиятини кескин юксалтиришнинг асосий йўллари билан бири. Коммунистик қурилиш даврида шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги мавжуд алоқалар, ўзаро хўжалик ва маданий ёрдам кўрсатиш муносабати янада кучаяди.

9) Қишлоқларни ёппасига ва батамом электрлаштириш асосида қишлоқнинг маданий юксалишига актив таъсир кўрсатувчи радиолаштириш, телефонлаштириш ва телевизорлаштириш тадбирлари тўла амалга оширилади; колхоз қишлоқларини тўла радиолаштириш, телефонлаштириш ва телевизорлаштириш қишлоқ меҳнаткашлари орасида илғор шаҳар маданиятини, фан-техника ютуқларини кенг пропаганда қилиш, бинобарин, қишлоқ оммасини маданият ишига янада кенгроқ жалб қилиш ва уларнинг маданий савиясини юқори даражага кўтаришда муҳим аҳамиятга эгадир.

Кенг авж олдирилган коммунизм қурилиши даврида қишлоқ маънавий маданиятининг юксалиши юқорида қайд қилинган мазкур йўллар билангина чекланиб қолиши мумкин эмас. Коммунистик тараққиёт зарурий равишда қишлоқ маданияти юксалишининг янгидан-янги йўллари келтириб чиқариши табиий, объектив ҳолдир.

Коммунизм давридаги маънавий ҳаёт бутун жамият маданиятини устун даражада ривожлантиришдан иборат бўлади. Бинобарин, бу даврда қишлоқ маънавий маданиятини кескин юксалтириш бутун жамият маънавий ҳаётини кўтаришининг муҳим йўллари билан бири сифатида мавжуд шаҳар билан қишлоқ, иши билан деҳқон ўртасидаги маданий соҳадаги тафовутларни бартараф этиш, жамиятнинг маданий тараққиётининг янги босқичларга кўтарилишида муҳим роль ўйнайди.

Э. Гулметов

К ПРОБЛЕМЕ БОРЬБЫ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ПЕРЕЖИТКАМИ (По материалам КК АССР)

За годы Советской власти в нашей стране проделана огромная работа по атеистическому воспитанию трудящихся, формированию у тружеников социалистического общества подлинно научного мировоззрения на основе марксизма-ленинизма, как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов. Под влиянием многогранной идейно-воспитательной работы Коммунистической партии и Советского государства, бурного роста многонациональной социалистической культуры советского народа, достижений современной науки, под воздействием самой советской действительности в сознании подав-

ляющего большинства советских людей прочно утвердилось единственно правильное научно-материалистическое мировоззрение.

Однако в силу различных причин некоторая отсталая часть наших людей, особенно старшего поколения, все еще находится под влиянием религии. Религиозные предрассудки — один из самых вредных и самых живучих пережитков прошлого, мешающих поступательному движению нашего общества к коммунизму. Поэтому Коммунистическая партия и Советское государство используют все средства идейного воздействия для воспитания советских людей в духе научно-материалистического миропонимания, для пре-

одоления религиозных предрассудков, не допуская при этом какого-либо оскорбления чувств верующих.

Программа КПСС подчеркивает необходимость систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве подавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом, из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений¹.

Борьба с пережитками религии в сознании людей — дело очень сложное, требующее проведения большой кропотливой работы, чуткого, индивидуального подхода к верующим, внимательного, конкретного изучения причин и условий, способствующих сохранению религиозных предрассудков, умелого, последовательного применения всех форм, методов и средств атеистической пропаганды. Эта борьба должна вестись на строго идейной, подлинно научной основе.

Для успешного преодоления религиозных пережитков в сознании и поведении людей необходимо, в частности, широко развернуть глубокие исследования конкретных условий на местах, форм и степени проявления религиозных взглядов у различных слоев населения города и деревни в зависимости от пола, возраста, профессии, образования, национальности и проч.

Здесь мы хотели бы кратко рассказать о некоторых итогах конкретно-социологического исследования религиозных пережитков, бытующих еще в сознании и поведении некоторой части населения Каракалпакстана. Подобные исследования не являются самоцелью. Они направлены на установление конкретных причин и условий, благоприятствующих сохранению религиозных пережитков, и определение эффективных форм и средств преодоления этих пережитков.

В качестве объектов исследования, проведенного в 1961—1962 гг., были выбраны Кунградский, Бирунийский и Чимбайский районы КК АССР, каждый из которых дает определенное представление об особенностях трех основных зон Каракалпакстана — правобережной, левобережной и южной. Изучением были охвачены жители городов и сел, колхозники, рабочие совхозов, промышленных предприятий; семьи с различным уровнем материального положения, культуры, образования; районы, в которых еще сохранились мечети, и где их уже нет.

Предварительно был составлен перечень основных вопросов исследования, которые делились на три группы. Первая группа вопросов относилась к обследованию быта и культуры трудящихся, вторая предусматривала определение отношения взрослого населения к религии, а третья — формы про-

явления религиозных пережитков в современных условиях.

В процессе обследования была установлена тесная связь с местными партийными и советскими организациями, которые участвовали в выборе темы и объектов исследования и выделили в помощь нам лучших пропагандистов и агитаторов, хорошо знающих местные условия и знакомых населению обследуемых районов (что имеет немаловажное значение при проведении подобных мероприятий).

Всего было обследовано (методом анкетированной беседы) 1200 семей верующих и неверующих — 4014 человек в возрасте свыше 20 лет. В результате были получены данные о материальном положении и культурном уровне указанных семей, их участии в общественно полезном труде и общественной жизни, отношении к религии, науке, технике, положению женщин в семье, наличии религиозных пережитков и т. д. Исследования показали, что верующая часть населения далеко не однородна по степени религиозности людей, по их отношению к религии и окружающей действительности, оказывающей огромное влияние на взгляды даже наиболее «стойких» приверженцев религии.

Некоторые наши исследователи при определении отношения советских людей к религии делят их на три типа: верующие, колеблющиеся и неверующие².

Эта в основном правильная группировка, на наш взгляд, требует дальнейшей конкретизации, ибо столь резкое разграничение недостаточно раскрывает специфику преодоления религиозных пережитков, динамику их изживания, а также различную степень религиозности верующих и колеблющихся. Мы считаем целесообразным группировать людей по их отношению к религии на основе следующих признаков: по глубине и прочности религиозных убеждений; по отношению к религиозному учению, религиозным обрядам и праздникам; по отношению к суевериям; по уровню образования и культуры людей; по их возрасту, роду занятий, общественному и семейному положению и т. д.

Исходя из этого, мы подразделяем людей в соответствии с их отношением к религии на следующие группы.

1. Искренне верующие в истинность и непогрешимость религиозного вероучения, усвоенного ими еще в детстве. Сознание этих людей находится во власти религиозных предрассудков и суеверий. В своих суждениях о явлениях природы и общества они стоят на позициях религиозно-идеалистического мировоззрения; всячески отстаивают свои религиозные взгляды и пытаются доказать полезность религии для людей. Их отношение к атеистам нередко отличается замкнутостью, нежеланием вступать в разговоры о религии и проч.

В представлениях искренне верующих окружающая нас живая и неживая природа, в

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 122.

² См. журн. «Советская этнография», 1957, № 2, стр. 58.

том числе человек, сотворены богом. Цель жизни они видят в подготовке к вступлению «в загробный мир». Быт этих людей опутан религиозными традициями и обычаями. Они выступают основными хранителями религиозных традиций и обычаев и составляют ту прослойку, на которую опирается духовенство.

Основная масса искренне верующих — лица преклонного возраста, неграмотные или малограмотные. Как правило, они не участвуют в общественно полезном труде и избегают участия в культурно-просветительных и общественно-политических мероприятиях.

2. Верующие по традиции. Соблюдая традиции прошлого, они читают молитвы, держат пост, выполняют некоторые религиозные обряды, но никому не навязывают своих взглядов, иногда критикуют бога за различные «несправедливости, непонятность его действий» и даже допускают мысль о недостоверности догм ислама. Причину своей религиозности они видят в необразованности и приверженности к старым традициям. Большинство из них не занимается общественно полезным трудом по возрасту и по болезни.

Религиозность этих лиц опирается не на глубокое убеждение, а исключительно на унаследованные в прошлом традиции и привычки, которые под воздействием нашей действительности отчасти уже растерялись. В их мировоззрении много путаницы и противоречий. Они верят в бога, загробную жизнь, бессмертие, хотя и не твердо; в быту таких людей уживаются многие старые и новые привычки, обряды и праздники.

Верующие по традиции не заставляют детей и близких придерживаться религиозных обычаев и даже заинтересованы в получении ими образования. Они не отрицают пользы науки и техники, поражаются их достижениям, но не могут ясно осознать тот факт, что все это — дело разума и рук человека.

К этой группе относятся люди пожилого (реже среднего) возраста (в большинстве своем женщины), в основном неграмотные и малограмотные.

3. Лица, колеблющиеся между знанием и верой. Они весьма неустойчивы в своих религиозных убеждениях. Представители этой группы не отрицают существования бога, но молятся нерегулярно, подчас очень плохо знают тексты молитв, не соблюдают поста или держат его два-три дня, но выполняют некоторые иные обряды ислама.

Для большинства из них в целом понятны естественные причины многих явлений природы; как правило, в случае заболеваний они обращаются за помощью к врачу, в больницу, поликлинику, а не к знахарю; посещают клубы, кино, лекции, доклады и т. д. Для них характерно механическое смешение элементов религии и практического реализма с преобладанием последних. Их мало интересует содержание религиозных праздников и обрядов, которые они соблюдают лишь в силу укоренившейся привычки, уделяя внимание только внешней стороне этих обря-

дов. Именно эту группу духовники особенно активно стремятся удержать под своим влиянием.

Подавляющее большинство лиц этой группы занято общественно полезным трудом. В результате идейно-воспитательной работы и под влиянием нашей действительности их сознание постепенно избавляется от влияния религиозных пережитков.

4. Лица, исполняющие некоторые неосновные обряды ислама. Они не читают молитв, не соблюдают поста, не интересуются догмами «священного писания». В то же время они выполняют отдельные обряды ислама, совершают ритуальное обрезание мальчиков, приглашают служителей культа на похороны, раздают им деньги и т. п. Многие из них считают эти обряды национальной традицией и выполняют их по привычке или для того, чтобы не отстать от своих соседей и знакомых.

Явления природы и общества, с которыми им приходится сталкиваться, они объясняют и понимают в основном правильно, с позиции стихийного материализма. Но многие из них подчас допускают возможность сотворения мира богом, а некоторые из них фактически не верят в бога, но на всякий случай иногда выполняют отдельные обряды религии.

Они посещают культурно-просветительные учреждения, лекции, общественные собрания, но недостаточный культурный уровень задерживает их духовный рост. И тем не менее внутренний мир их в основном свободен от религиозной идеологии и стоит очень близко к атеизму.

5. Люди, не верующие в бога либо в другие сверхъестественные силы, сознающие неразумность религиозных пережитков, но выполняющие некоторые неосновные обряды под влиянием родителей и близких. Это в основном молодые люди, имеющие определенное образование. Они не выступают против религиозных пережитков, чтобы не портить отношений с верующими родственниками и близкими. Из-за уважения к старшим, преклонения перед их авторитетом они подчас следуют неправильным наставлениям родителей и близких, хотя это противоречит их убеждениям и миропониманию.

6. Люди, абсолютно неверующие и не исполняющие никаких религиозных обрядов. Многие из них являются активными атеистами, пропагандистами марксистско-ленинского мировоззрения, решительно борющимися против религиозных предрассудков.

Наши обследования показали, что значительное большинство взрослого населения изученных районов составляют активные и пассивные неверующие. Весьма характерен тот факт, что если до революции, менее чем полвека назад, в отсталом колониальном Каракалпакстане в идеологии населения безраздельно господствовали догмы религии ислама, то в настоящее время искренне верующие составляют примерно до 10% обследованного нами взрослого населения.

Большой интерес представляет анализ сте-

пени религиозности взрослого населения по возрастным группам. В этом отношении мы выделяем три основные возрастные группы.

1. Люди, родившиеся до 1900 г., мировоззрение которых формировалось в основном еще до Октябрьской революции.

2. Лица, родившиеся между 1900 и 1920 гг., взгляды которых формировались в период перехода нашей страны от капитализма к социализму.

3. Люди, родившиеся между 1920 и 1942 гг., мировоззрение которых формировалось после победы социализма в нашей стране.

Среди обследованной нами части населения Каракалпакистана лица старше 62 лет составили около 14% взрослого населения, от 42 до 62 лет — около 30% и от 20 до 42 лет — около 56%.

В первой возрастной группе в основном преобладают искренне верующие; около 40% их — верующие по традиции и сильно колеблющиеся и только около 2% — неверующие.

Во второй возрастной группе в основном преобладают колеблющиеся (50%). Юность их протекала в переходный период от капитализма к социализму, что оказало огромное влияние на формирование их мировоззрения.

Среди людей третьего поколения, взгляды которых формировались в наше время, уже совершенно нет искренне верующих. Верующие по традиции и сильно колеблющиеся здесь составляют лишь очень небольшой процент, а подавляющее большинство представителей этого поколения — неверующие.

Изучение показало, что на психологию людей определенное влияние оказывает обрядовая сторона религии, которая держит в плену больше людей, чем сама идеология ислама. Это следует учитывать в атеистиче-

ской идейно-воспитательной работе в массах.

Обследование свидетельствует о том, что в городах и райцентрах степень религиозности населения ниже, чем в совхозных центрах, а в последних она ниже, чем в совхозных бригадах. Это говорит о зависимости степени религиозности населения от уровня культуры населения данной местности, наличия просветительных учреждений, постановки идейно-воспитательной работы и т. д. Степень религиозности среди животноводов выше, чем среди рабочих совхоза. Религиозность населения, живущего в районе расположения мечетей, значительно выше, чем в других местах.

Религиозные пережитки оказываются особенно живучими в сознании женщин, не участвующих в общественном производстве, и это обстоятельство должно привлечь особое внимание нашей общественности, призванной всячески добиваться широкого вовлечения местных женщин в производство.

Анализ материалов обследования показывает, что подлинно научное, материалистическое мировоззрение утверждается в сознании все более широких слоев населения города и деревни, и этот закономерный процесс становится все более интенсивным на современном этапе коммунистического строительства.

Успех борьбы с пережитками религии во многом зависит от глубокого, конкретного изучения этих пережитков. Поэтому сектор научного атеизма Института истории, языка и литературы Каракалпакистанского филиала АН УзССР планирует широкое проведение конкретно-социологических исследований по изучению бытующих еще среди некоторой отсталой части населения пережитков религии в целях изыскания действенных форм и средств атеистического воспитания трудящихся.

Ж. Базарбаев

О РОСТЕ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ КОЛХОЗНИКОВ УЗБЕКИСТАНА

(На материалах Андижанской области)

Коммунистическая партия и Советское государство проявляли и проявляют неустанную заботу о повышении материального уровня жизни советского народа, в том числе колхозного крестьянства. Об этом ярко свидетельствуют решения мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г.

Дальнейший подъем материального благосостояния тружеников колхозной деревни тесно связан с правильной организацией производства, осуществлением ленинского принципа материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда, во всемерном увеличении производства продуктов сельского хозяйства.

За последние годы Коммунистическая партия проделала большую работу по восстановлению и развитию ленинского принципа

материальной заинтересованности тружеников сельского хозяйства в увеличении производства продуктов земледелия и животноводства. За эти годы осуществлен ряд важнейших мероприятий, направленных на дальнейший подъем сельского хозяйства и повышение жизненного уровня колхозного крестьянства.

Общая сумма доходов колхозников УзССР уже с 1954 по 1956 г. увеличилась с 7937,4 млн. руб. до 10 442,9 млн. руб.¹ Доходы колхозов Андижанской области в 1958 г. составили почти 1459 млн. руб., или

¹ Народное хозяйство Узбекистана в 1957 г., Статистический сборник, Ташкент, 1958, стр. 109.

на 34% больше, чем в 1953 г. Отчисления в неделимые фонды колхозов превысили 27,6 млн. руб. (в 1,5 раза больше, чем в 1953 г., и в 3 раза больше, чем в 1940 г.)².

Общие денежные доходы колхозной семьи в среднем по области с 1953 по 1958 г. выросли более чем вдвое³. Оплата трудодня в передовых колхозах увеличилась еще больше. Так, в колхозе им. Орджоникидзе она повысилась в 4,5 раза, им. Ахунбабаева — в 3,3 раза и т. д.

В улучшении материальных условий жизни колхозников большую роль играет выплата пенсий престарелым и нетрудоспособным членам артели из общественных средств. Как известно, Закон о государственных пенсиях ранее не предусматривал пенсионного обеспечения колхозников за счет государственного бюджета. Теперь, когда наши колхозы экономически окрепли, стало возможным и введение пенсионного обеспечения членов сельхозартелей. Положительному решению этого вопроса способствовало принятое 6 марта 1956 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами».

Вопрос о колхозных пенсиях был обсужден на II сессии Верховного Совета Узбекской ССР (1956 г.). В постановлении сессии указывалось на необходимость повсеместной организации работы по пенсионному обеспечению членов сельхозартели⁴.

Пенсионное обеспечение колхозников вначале было введено в передовых сельхозартелях Андижанской области — им. Серго Ленинского района, им. Свердлова Мархаматского района, им. XXII партсъезда Наманганского района, «Ленинизм» Ходжиабдского района и др. Опыт показал, что установление пенсионного обеспечения престарелых и нетрудоспособных колхозников с учетом их вклада в колхозное производство способствует повышению трудовой активности членов сельхозартели в борьбе за развитие общественного хозяйства.

Совет Министров Узбекской ССР одобрил опыт передовых колхозов республики по введению пенсионного обеспечения и рекомендовал правлениям сельхозартелей Узбекистана последовать их примеру. Колхозы республики стали создавать специальные фонды пенсионного обеспечения.

Примерным положением было установлено три вида колхозной пенсии — по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца. Пенсия по старости назначалась пожизненно, независимо от состояния трудоспо-

собности члена сельхозартели⁵. Общая сумма пенсий, получаемых колхозниками области, за пятилетие увеличилась почти в 2 раза. Только в колхозе им. Ленина Мархаматского района пенсии получали 635 человек, в колхозе «Ленинград» Наманганского района — 571 человек и т. д.⁶ В 1963 г. 30 560 колхозных пенсионеров области получили 1 183 370 руб.⁷

С 1963 г. в колхозах области, как и всей страны, был создан общественный фонд пенсионного обеспечения колхозников.

В исследуемые годы значительно усилилась забота Коммунистической партии и Советского правительства о женщинах-матерях. В 1953 г. многолетние матери в Андижанской области получили 1675 тыс. руб. государственных пособий, а в 1962 г. — свыше 5587 тыс. руб. Резко увеличилось отчисление из общественных фондов колхозов на строительство и оборудование детских учреждений, причем теперь они строятся уже по специальным типовым проектам⁸.

В повышении материального и культурного уровня жизни сельского населения исключительно важное значение имеет благоустройство колхозных и совхозных поселков. Колхозы и совхозы стали расходовать больше средств на строительство жилых домов, общественных и культурно-бытовых зданий. Во многих колхозах области началось строительство по генеральному плану на основе типовых проектов. Например, в колхозе им. Ахунбабаева Халдыванбекского района в 1957 г. были построены здание средней школы, клуб на 500 мест, чайхана, 8 трехкомнатных домов городского типа. В колхозах Балыкчинского района в 1957 г. свыше 260 семей колхозников переселились в новые, благоустроенные дома⁹.

В передовых колхозах области исчезли пыльные, кривые улочки и тупики. Появились широкие, прямые дороги, асфальтированные улицы, застроенные домами городского типа, благоустроенные колхозные усадьбы с комплексом общественных и культурно-бытовых зданий. Значительно улучшилось озеленение и освещение колхозных поселков.

Уже к началу семилетки в области было электрифицировано около 98 колхозов, все РТС и совхозы. За сравнительно короткий период колхозы Андижанской области израсходовали на строительство новых зданий

⁵ Примерное положение о порядке назначения и выплаты колхозной пенсии членам сельскохозяйственных артелей, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

⁶ Материалы Андижанского облсполкома за 1953—1963 гг.

⁷ По материалам Андижанского облсполкома за 1963 г.

⁸ По материалам Андижанского облсполкома за 1953—1962 гг.

⁹ По материалам Андижанского райсполкома за 1957 г.

² По материалам годовых отчетов колхозов Андижанской области за 1953—1958 гг.

³ По материалам Андижанского облсполкома за 1953—1958 гг.

⁴ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, М., Госполитиздат, 1958, стр. 609.

125,7 млн. руб. Были построены 124 школы, 51 клуб, 75 чайхан, 204 детсады и детсадов, много родильных домов, медпунктов, больниц и около 14 тыс. жилых домов современного типа.

Так, в колхозе им. XXII партсъезда Наманганского района были построены 5 восьмилетних и 2 одиннадцатилетние школы, 4 детсада, 3 пекарни, 3 бани и аптеки, 4 типовых полевых стана и т. д. Только в 1959 г. колхоз израсходовал 200 тыс. руб. на строительство 2 средних школ, 5 типовых полевых станций, детсада и 70 жилых домов¹⁰.

К этому времени 950 семей колхозников данной сельхозартели имели электроосвещение, 600 семей — радиоточки, более 250 — радиоприемники, 25 — телевизоры, 30 — холодильники, 400 — швейные машины, 32 семьи — автомашины.

Из года в год улучшается культурно-бытовое обслуживание колхозников, расширяется объем государственной и кооперативной торговли на селе, растет сеть предприятий общественного питания. Отпуск блюд на предприятиях общественного питания Андижанской области с 1953 по 1959 г. увеличился более чем в 2,5 раза. Только в 1957 г. в селах области появилось свыше 60 новых магазинов¹¹.

С 1953 по 1958 г. годовые расходы колхозной семьи на покупку продовольственных и промышленных товаров, культурно-бытовые и прочие нужды в среднем по области увеличились более чем в 2 раза, в том числе на приобретение промышленных товаров — более чем в 3 раза.

О повышении благосостояния колхозников

ярко свидетельствует увеличение денежных вкладов в сберегательных кассах. Количество вкладчиков в сельских сберкассах области с 1953 по 1958 г. выросло примерно в 4 раза, а средний размер одного вклада — в 2,5 раза.

За последние годы колхозное крестьянство Узбекистана, в том числе труженики сельского хозяйства Андижанской области, добились новых успехов в развитии хлопководства и животноводства, укреплении экономики колхозного производства, умножении общественных богатств. В целом по области доходы колхозников в расчете на один человеко-день увеличились за десять лет в 3 раза¹².

Новые перспективы роста материального благосостояния колхозных масс открываются в свете решений последних пленумов ЦК КПСС, направленных на дальнейшее укрепление экономики колхозов и повышение материального благосостояния колхозного крестьянства.

Следует подчеркнуть, что по мере роста экономической мощи колхозов доля общественных фондов потребления будет постоянно возрастать. Рост общественных фондов потребления в конечном счете приведет к тому, что по культурно-бытовым условиям жизни сельское население сравняется с городским. Это произойдет в результате трудовых усилий всех колхозников и мощного подъема общественного производства — основы основ благосостояния тружеников села.

А. Нурмухамедов

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ХЛОПЧАТУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

До революции в Узбекистане, бывшем основной хлопковой базой царской России, совершенно отсутствовала хлопчатобумажная промышленность. Размещение текстильных предприятий в стране было крайне неравномерным и нерациональным; они были оторваны от источников сырья и районов потребления.

Поэтому с первых же лет социалистического строительства Советское государство, осуществляя ленинский план индустриализации СССР, уделило большое внимание и вопросу рационального размещения хлопчатобумажной промышленности в стране, в том числе в Узбекистане. И уже к 1932 г. мощность хлопчатобумажной промышленности УзССР составила 19,9 тыс. веретен, а по плану второй пятилетки она должна была увеличиться до 500 тыс. веретен¹.

Для этого необходимо было построить в

республике ряд новых текстильных предприятий. В резолюции XVII партийной конференции отмечалось: «Считать необходимым форсирование строительства новых текстильных комбинатов в Средней Азии и Западной Сибири и пуск их в установленный срок, что должно решительно продвинуть вперед дело реконструкции технической базы легкой промышленности»².

13 апреля 1932 г. ЦК КП(б)Уз и Президиум ЦИК Советов УзССР обсудили вопрос «О строительстве Ташкентского текстильного комбината». Было решено, что к концу 1933 г. будет сдано в эксплуатацию 50—60% оборудования комбината, а пуск всего оборудования был намечен на 1 января 1934 г.³

В строительстве Ташкентского текстильного комбината участвовала вся страна. Особенно большая помощь была оказана при укомплектовании комбината квалифициро-

¹⁰ По материалам Андижанского облподока за 1960 г.

¹¹ По материалам Андижанского облпотребсоюза за 1959 г.

¹ Текущий архив Госплана УзССР, д. 1763 (1932 г.).

¹² По данным отчетов колхозов Андижанской области за 1963 г.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III. М., Госполитиздат, 1954, стр. 143—144.

³ Правда Востока, 20 января 1932 г.

ванными рабочими кадрами. По призыву партии сотни москвичей, ивановцев, орехово-зубцев, серпуховцев прибыли в Ташкент. Они составили ядро коллектива прядильной фабрики и уже в ходе строительства обучали своему мастерству местных рабочих.

Строительство первой очереди Ташкентского текстильного комбината завершилось в 1936 г. В апреле 1936 г. на комбинате работало 112 тыс. веретен и 3264 ткацких станка⁴.

Ташкентский текстильный комбинат был одним из крупнейших предприятий, построенных в годы второй пятилетки. До его создания в республике работала только Ферганская прядильно-ткацкая фабрика, сыгравшая немалую роль в развитии хлопчатобумажной промышленности Узбекистана. В 1937 г. фабрика выработала 12 010 тыс. м хлопчатобумажных тканей против 6135 тыс. м в 1933 г.⁵

С пуском в эксплуатацию Ташкентского текстильного комбината выработка хлопчатобумажных тканей в республике увеличилась с 7493 тыс. м в 1932 г. до 52 520 тыс. м в 1937 г.⁶

В годы третьей пятилетки в развитии хлопчатобумажной промышленности Узбекистана были достигнуты новые значительные успехи. В 1940 г. Ферганская фабрика выработала 2701,3 т пряжи, а мощность Ташкентского текстильного комбината превзошла мощность всей хлопчатобумажной промышленности Ирана.

К началу Великой Отечественной войны на Ташкентском текстильном комбинате были освоены производственные мощности двух очередей. Комбинат выпускал для населения бельевые, гладкокрашенные и набивные хлопчатобумажные ткани.

С началом войны Ташкентский текстильный комбинат, как и другие предприятия текстильной промышленности, стали осваивать новые виды тканей, необходимые для обмундирования и снаряжения Действующей Армии. Уже в 1942 г. Ташкентский комбинат давал фронту всевозрастающее количество авиационных, парашютных, газобалонных, водоупорных, огнеупорных и медицинских тканей. Только с января по май 1945 г. коллектив Ташкентского комбината дал сверх плана 1 млн. 170 тыс. м готовых тканей, 220 т пряжи, 565 тыс. м суровья, 1 млн. 158 тыс. катушек ниток⁷.

Война нанесла огромный ущерб развитию хлопчатобумажной промышленности нашей страны. Многие тысячи кадровых рабочих этой отрасли ушли на фронт; их заменили женщины и молодежь, не имевшие достато-

чной квалификации. Часть мощностей пришлось законсервировать из-за недостатка сырья и рабочей силы. Все это привело к сокращению общего объема продукции. Так, в 1945 г. выработка хлопчатобумажных тканей в УзССР составила 78,96% от уровня 1940 г.⁸

После окончания Великой Отечественной войны советский народ вновь приступил к мирному созидательному труду. По призыву Коммунистической партии трудящиеся нашей страны, в том числе Узбекистана, развернули массовое социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий четвертого пятилетнего плана. Усилилась борьба за лучшее использование производственных мощностей, за переход на ударную работу целых производственных участков и цехов, за комплексную экономию сырья, материалов и т. д.

Благодаря высокой трудовой активности работников хлопчатобумажной промышленности Узбекистана план первой (четвертой) послевоенной пятилетки по выпуску хлопчатобумажной продукции был успешно выполнен, и в 1950 г. производство хлопчатобумажных тканей в республике увеличилось до 161,2 млн. м против 84,8 млн. м в 1945 г.⁹

Огромную роль в дальнейшем подъеме хлопчатобумажной промышленности Узбекистана сыграли решения XX съезда партии. Много внимания уделяли развитию этой отрасли партийные и советские органы республики. Были приняты меры к улучшению качества пряжи, суровья и готовых тканей, а также их оформления. Так, было намечено улучшить гравировку и печатание, а также опалку, отбелку, мерсеризацию тканей и т. д. В 1956 г. удельный вес Ташкентского текстильного комбината в выработке хлопчатобумажных тканей в Узбекистане составил около 95%. Ташкентский комбинат, выпускающий свыше 40 видов тканей, стал одним из лучших предприятий текстильной промышленности Союза.

Вслед за Ташкентским и Ферганским хлопчатобумажными комбинатами в послевоенный период были созданы Кокандская и Наманганская прядильно-ткацкие фабрики.

Хлопчатобумажная промышленность республики получила еще более широкое развитие на основе Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему подъему текстильной промышленности» 1959 г.

В настоящее время производство хлопчатобумажной продукции в республике намного превышает довоенный уровень. Только Ташкентский текстильный комбинат выпускает столько же продукции, сколько производят ее все текстильные предприятия Канады, и вдвое больше, чем текстильные предприятия Австрии.

⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 7660, оп. 1, д. 14, л. 77.

⁵ Текущий архив Госплана УзССР, д. 4047; Ферганский облгосархив, ф. 125, оп. 1, д. 75.

⁶ Текущий архив Госплана УзССР, д. 6074; текущий архив Ташкентского текстильного комбината, д. 562.

⁷ Правда Востока, 30 мая 1945 г.

⁸ Промышленность СССР, Статистический сборник, М., Изд-во «Статистика», 1964, стр. 370.

⁹ Промышленность СССР, стр. 370.

В 1962—1963 гг. на Ферганском текстильном комбинате была введена в строй новая ткацкая фабрика на 1000 ткацких станков; заканчивается строительство новой прядильной фабрики на 99 тыс. прядильных веретен. В 1964 г. прядильное производство на Ташкентском текстильном комбинате было расширено на 95 тыс. веретен и построена новая ниточная фабрика мощностью 290 млн. условных катушек. Было организовано также более рентабельное производство нетканых материалов.

Ниже приведены некоторые данные, показывающие динамику роста продукции хлопчатобумажной промышленности Узбекистана за 1940—1964 г.:¹⁰

Показатели

Производство пряжи, тыс. *т*
 Производство готовой ткани,
 млн. пог. *м*
 Производство ниток, млн. катушек

1940	1950	1958	1964
14,6	22,1	32,9	39,6
107,4	161,2	219,9	244,4
—	83,5	231,8	259,2

Дальнейшему развитию хлопчатобумажной промышленности в Узбекистане благоприятствует наличие здесь необходимых сырьевых, энергетических и трудовых ресурсов.

Узбекистан является основной хлопковой базой страны, что позволяет полностью покрыть потребности текстильной промышленности республики в сырье.

С открытием и разработкой крупнейшего месторождения бухарского газа и строительством ряда мощных электростанций в УзССР создана единая энергетическая система. Почти вся территория республики (кроме КК АССР и Хорезма) обладает теперь достаточным количеством энергии для развития хлопчатобумажной промышленности.

Быстрый рост численности населения Узбекской ССР (2,8—2,9% в год) и комплексная механизация основной отрасли народного хозяйства республики — хлопководства — обеспечивают хлопчатобумажную промышленность УзССР необходимыми трудовыми ресурсами.

Надо отметить, что в результате опережа-

ющего роста численности населения, по сравнению с ростом производства, собственное производство хлопчатобумажных тканей не удовлетворяет потребностей населения республики. Поэтому сейчас в Узбекскую ССР завозится из других районов страны до 100 млн. *м* готовых и до 20 млн. *м* суровых хлопчатобумажных тканей, что экономически явно не эффективно.

В настоящее время (1965—1966 гг.) предусмотрено потребление в среднем на душу населения УзССР 31,4 *м* хлопчатобумажной ткани. Если учесть, что за 1966—1970 гг. уровень потребления на душу населения возрастет хотя бы на 12—14%, то при предполагаемом росте населения на 14% в 1970 г.

необходимо будет производить 400—410 млн. *м* хлопчатобумажных тканей, или на 156 млн. *м* больше, чем в 1964 г., что соответствует мощности 75 тыс. ткацких станков, или почти четырех ткацких фабрик, имеющих по 2000 ткацких станков каждая с соответствующими прядильным и отделочным производствами.

Следовательно, в ближайшие 5—6 лет в Узбекской ССР надо будет построить 2 новых хлопчатобумажных комбината с 240 тыс. прядильными веретенами и 4000 ткацкими станками каждый с отделочным производством. Полное обеспечение населения Узбекистана хлопчатобумажными тканями собственного производства позволит ежегодно экономить огромные средства, ибо расширение производства тканей на местном сырье значительно снизит себестоимость выпускаемой продукции, сократит транспортные и прочие расходы. Вместе с тем станет возможным значительное увеличение вывоза тканей из Средней Азии в Западную Сибирь и прилегающие к ней районы.

М. С. Мирсаидов

РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СВЯЗИ СО СПЕЦИАЛИЗАЦИЕЙ НАВЫКОВ РАБОЧЕГО

Правильное определение технически обоснованных норм времени — важное условие повышения количественных и качественных показателей производства.

Одной из проблем, стоящих перед техническим нормированием труда, является обоснованное установление норм времени на работы, выполняемые при различной серийности производства и размерах партий,

запускаемых в обработку на металлорежущих станках.

В условиях мелкосерийного и серийного производства запускаются партии различного размера, а установленные нормы на одну штуку остаются постоянными до тех пор, пока не меняются организационно-технические условия выполнения данной работы.

Однако затраты времени на производство определенной работы не могут оставаться статичными, даже в условиях одного типа производства; они меняются вместе с ростом навыков при выполнении одних и тех операций.

¹⁰ Промышленность СССР, стр. 362—363 и 370—371; Годовой отчет о деятельности Управления текстильной промышленности СНХ УзССР за 1964 г.

Сейчас нормировщики не имеют научно обоснованных данных, которые позволяли бы им устанавливать соответствующие нормы времени в зависимости от размера партии обрабатываемых деталей. Это приводит к систематическому искажению норм времени на определенную работу и сдерживает рост производительности труда.

Проблема установления зависимости трудоемкости механической обработки от размеров партии обрабатываемых деталей давно занимала внимание специалистов. Еще в 20-х годах проф. В. М. Иоффе предложил свою таблицу поправок времени в зависимости от числа деталей в партии. Но рекомендованные им поправочные коэффициенты не были достаточно обоснованы и касались только вспомогательного времени операций.

В дальнейшем, уже в 1958 г., были опубликованы результаты исследований инженера Р. П. Миусковой, показывающие характер изменения оперативного времени с увеличением числа обрабатываемых деталей в партии¹.

По оценке самого автора, это были лишь первые опыты по изучению влияния роста навыков на производительность труда, касавшиеся только простых токарных операций.

Таким образом, данный вопрос, имеющий важное значение для мелкосерийного и серийного производства, в настоящее время следует считать еще мало изученным и требующим соответствующего исследования.

В настоящей работе материалы, необходимые для установления влияния размера партии деталей на величину норм времени, отражают динамику поштучных затрат времени при различной сложности и степени повторяемости выполняемых операций.

Сложность в данном случае характеризуется количеством переходов в операции. Под повторяемостью понимается периодичность повторения обработки одинаковых деталей на рабочем месте.

Изменчивость процесса труда, связанного с выполнением конкретного задания, может быть прослежена на четырех этапах.

I. Этап освоения работы. Здесь следует выделить освоение новой или редко встречающейся работы и освоение работы, имеющей частую повторяемость и строго постоянное закрепление за рабочими местами. Данный этап связан с большими дополнительными затратами труда при обработке первых трех-пяти деталей партии, зависящими от степени сложности выполняемых операций.

Особенно характерно это для мелкосерийного производства, где отсутствует заранее составленный подробный технологи-

ческий процесс обработки деталей, где рабочий может выбирать тот или иной вариант изготовления продукции, полагаясь исключительно на свой производственный опыт.

Поэтому независимо от квалификации рабочих освоение новой работы всегда связано с сомнениями, дополнительными выяснениями, тщательной проверкой первых деталей партии, с затратой дополнительного времени на пробные стружки и промеры, с переходом ко все более рациональному выполнению трудовых приемов и всей работы в целом. На этом этапе формируются начальные специализированные навыки по обработке данной детали.

Разумеется, чем выше квалификация рабочего, тем успешнее осваивает он новые операции. В случае частых повторений работы на одном и том же месте затраты времени, приходящиеся на первый этап обработки партии, значительно сокращаются.

Этап освоения обработки деталей партии характеризуется двумя показателями: первый связан с количеством деталей, после которых наступает этап установившегося процесса, второй — с удельным весом дополнительного времени, которое затрачивается в период освоения.

II. Этап установившегося процесса. После обработки первых деталей партии постепенно отпадают ненужные приемы работы, вырабатываются точные двигательные навыки, необходимые для выполнения данной операции; движения исполнителя становятся все более уверенными, целенаправленными, наступает установившийся темп в работе.

В условиях мелкосерийного производства этап установившегося процесса можно рассматривать как важнейший результат поисков и проб освоения процессов труда.

III. Этап нарастания специализированных навыков. При изготовлении большой партии деталей, обусловливающей многократное повторение одних и тех же трудовых действий, у исполнителя вырабатывается автоматизм движений. При этом из работы исключаются всякие задержки и обдумывания, наблюдается снижение затрат времени на каждую единицу продукции, что является не только следствием простого исключения микропауз, но и естественным результатом творческих поисков, более производительных и менее утомительных движений.

Рост специализированных навыков может происходить также в результате усилий организаторов производства по изысканию и внедрению мероприятий, ведущих к более рациональной организации рабочего места, улучшению условий выполнения производственного процесса.

На этом этапе большое значение приобретает передача и распространение передовых методов и приемов труда.

IV. Этап творческого совершенствования процессов труда. При обработке крупных партий деталей,

¹ Р. П. Миускова, О влиянии производственных навыков на затраты времени, Бюллетень научной информации «Труда и зарплаты», 1958, № 8.

часто и регулярно повторяющихся в производстве в течение длительного времени, возникает этап творческого поиска новых, более производительных методов выполнения операций. Изучение работы заводских бюро рационализации и изобретательства показывает, что с повышением уровня серийности чаще подаются рационализаторские предложения; совершенно иными становятся сами методы обработки и, следовательно, возникает новая операция, отличная от прежней. В связи с этим меняется трудоемкость подетальной операции, а также трудоемкость изделия в целом.

Следует отметить, что, кроме рассматриваемых специализированных навыков, имеются профессиональные навыки, влияние которых на затраты времени требует особого изучения.

В настоящей работе приводятся результаты исследования, относящиеся к первому этапу — этапу освоения обработки детали на металлорежущих станках.

Изучение данного вопроса проводилось автором путем фотохронометражных и киносьемочных наблюдений в механических цехах ряда ленинградских заводов.

Было подвергнуто исследованию свыше 200 операций по обработке деталей на токарных, револьверных, фрезерных, сверлильных, расточных и шлифовальных станках в условиях мелкосерийного и серийного производства.

При проведении фотохронометражных исследований приходилось иметь дело с детале-операциями различной трудоемкости, с затратой времени от 0,14 мин. до 3,10 час. в среднем на одну штуку и с различной степенью сложности.

Особое внимание обращалось на то, как изменяется затрата времени с каждой последующей обработанной деталью, или насколько быстро рабочий осваивает изготовление новой партии деталей, регулярно или эпизодически повторяющихся в производстве, какие факторы влияют на величину поштучной затраты рабочего времени и когда устанавливается устойчивый темп работы.

Для построения графиков динамики оперативного времени, раскрывающих изменение оперативного времени в абсолютном выражении в зависимости от количества обрабатываемых деталей в партии, из данных наблюдений по каждому объекту были исключены затраты подготовительно-заключительного времени и различные потери рабочего времени.

К подготовительно-заключительному времени относилось время, затрачиваемое рабочим на подготовку данного рабочего места к изготовлению деталей, и время, необходимое для окончания заданной работы (время на ознакомление с работой, на получение инструмента и приспособлений, на установку приспособлений, инструментов, на сдачу готовой продукции, остатков материала, технологической документации и наряда, на снятие и сдачу приспособлений

и инструментов).

Все детали, входящие в объект исследования, в зависимости от степени их повторяемости в производстве разбиты на две группы. Первую группу составляют детали, хорошо знакомые рабочему, часто и регулярно повторяющиеся в производстве и постоянно закрепленные за определенными рабочими местами. Большинство деталей этой группы имеет повторяемость 1—2 раза в месяц. Вторую группу составляют детали, редко или эпизодически встречающиеся рабочему или неизвестные ему. Многие детали этой группы обрабатываются рабочими впервые.

Исследования показали, что с увеличением числа обрабатываемых деталей затраты времени на одну деталь сокращаются за счет уменьшения основного и вспомогательного времени операций.

Например, операция по обработке детали «Кронштейн крепления к колонке» на расточном станке состоит из подрезки торца и расточки отверстия. Причем эта операция рабочим выполняется впервые.

По этой операции было проведено 14 наблюдений общей продолжительностью 22 час. 40 мин. На обработку пяти первых деталей без учета подготовительно-заключительного времени и различных потерь рабочего времени затрачено 8 час. 33 мин., тогда как на обработку 9 деталей (начиная с 7-й) при установившемся технологическом процессе уходило 7 час. 30 мин.

В начале работы 30 мин. рабочий затратил на исправление брака по ранее произведенной им работе. В технологической карте было указано, что обработку этой детали следует производить на пятишпиндельном сверлильном станке. Однако технологические возможности многошпиндельного станка не позволяют производить на нем обработку этой детали.

В этих условиях рабочий-расточник тратил много времени на подбор приспособлений и инструментов. Из-за больших затрат времени на подготовительно-заключительную работу, вследствие нерациональной организации рабочих мест, отсутствия правильно составленного технологического процесса на эту деталь, неудовлетворительного обслуживания рабочих мест токарь на обработку первой детали потратил 3 час. 17 мин. лишнего времени. Этого времени достаточно для обработки трех-четырех деталей при установившемся технологическом процессе.

Производительность труда только за счет изменения режимов резания по технологическим переходам повысилась в 3 раза.

Значительное время при обработке первых деталей в партии рабочий потратил на тщательное измерение детали. Причем на первых четырех деталях измерение их производится непосредственно на станке и после открепления и снятия со станка. Начиная с шестой детали, процесс обработки протекает почти ритмично.

Анализ данных наблюдений за этой опе-

рацией показывает, что дополнительная затрата времени, связанная с освоением работы, значительно снизилась не только за счет отсутствия потерь и непроизводительных работ, более рационального выполнения технологических переходов, но и за счет изменения структуры и порядка выполнения трудовых приемов.

Очевидно, при обработке первых деталей партии рабочий затрачивает дополнительное время на освоение процесса обработки, ищет наиболее удобные методы и приемы выполнения работы и оптимальные режимы для обработки, добивается получения нужного размера при минимальных затратах времени.

Таким образом, в пределах каждой группы имеются общие признаки, характеризующиеся степенью новизны детали, временем, в течение которого установится нормальный темп в работе. Для работ, имеющих частую повторяемость, наблюдается быстрое снижение затрат времени, и период освоения деталей каждой партии ограничивается обработкой первых 2—3 деталей в зависимости от сложности операции.

В процессе повторного производства деталей определенной партии рабочий приобретает специализированные навыки, и теперь уже более плавно и довольно быстро наступает устойчивый темп в работе. Детали, имеющие редкую повторяемость в производстве, требуют на обработку относительно больше времени, в течение которого осуществляется переход к устойчивому темпу.

Применение прогрессивных методов обработки, приводящее не только к увеличению скорости резания, но и к сокращению

затрат времени на вспомогательные работы, существенно ускоряет наступление устойчивого темпа в работе. Многочисленные наблюдения показывают, что для деталей, имеющих редкую повторяемость, за проходящих обработку по групповой накладке, период, в течение которого наступает установившийся темп в работе, близок к тому времени, которое можно наблюдать при обработке часто повторяющихся деталей.

Сделанные расчеты по двадцати пяти наименованиям деталей, прошедших обработку на различных металлорежущих станках, показывают, что величина фактических затрат подготовительно-заключительного времени превышает нормативную величину в среднем на 48%. Следовательно, дополнительное время на освоение процесса работы не могло быть предусмотрено в нормативах подготовительно-заключительного времени.

Изменчивость затрат времени на обработку партии деталей, которая находит свое конкретное выражение в величине дополнительного времени, столь значительна, что пренебрежение ею приводит в конечном счете к неправильному определению технической обоснованных норм времени.

Исследование динамики процесса труда при работе на металлорежущих станках дает возможность в дальнейшем установить количественную зависимость трудоемкости станочной обработки от изменения числа штук деталей в партии и других факторов и выявить изменения затрат времени на детали-операции определенной партии.

К. Джурабаев

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С МАЛОВОДЬЕМ В НИЗОВЬЯХ ЗАРАФШАНА

Изучение истории ирригации в Узбекистане имеет большое научное, познавательное и практическое значение, особенно в наши дни, когда партия ставит задачу всемерного развития поливного земледелия как важного фактора дальнейшей интенсификации сельского хозяйства.

В этой связи нам хотелось бы вкратце осветить некоторые моменты из истории развития водного хозяйства и ликвидации маловодья в низовьях р. Зарафшан.

Вопрос о регулировании и рациональном использовании водного баланса Зарафшана был выдвинут русскими ирригаторами еще в 90-х годах прошлого столетия. Тогда были проведены рекогносцировочные работы в верхнем течении реки, разработаны предложения по улучшению водообеспеченности данного района. Среди этих предложений особого внимания заслуживают проекты инженеров А. В. Чаплыгина, А. А. Предтеченского и др.

А. В. Чаплыгин в своем проекте разработал важные вопросы развития водного хозяйства Зарафшанской долины. В целях

ликвидации маловодья он предложил построить водохранилище в верхнем течении Зарафшана (в районе селений Ланглиф, Риомут и др.), на 60-километровом верхнем участке р. Мастча. Другое водохранилище намечалось им на Искандаркуле и вблизи Дупульского моста. В равнинной части долины предполагалось построить водохранилище в районе селений Хазара и Хальфа на Акдарье¹.

В дореволюционные годы русскими ирригаторами предлагалось много различных проектов ликвидации маловодья в низовьях Зарафшана, но только в советское время стало возможно успешное решение этой проблемы.

Интересы всемерного развития хлопководства и других отраслей сельского хозяйства в условиях победы колхозного строя требовали изыскания дополнительных

¹ Е. М. Тимофеев и Н. Г. Трегуб, Горные саи — как источник орошения (бассейн р. Зеравшана), Самарканд, 1933, стр. 10.

источников орошения. Это и побудило Центральное ирригационное управление Узбекистана и подведомственный ему трест «Узводпроиз» обследовать горные саи Зарафшанского бассейна для выяснения возможности сооружения на них водохранилищ.

По данным Узводпроиза, к концу 1932 г. из 420 тыс. га освоенных земель Зарафшанской долины орошалось лишь 343 тыс. га. Изыскательные работы показали возможность увеличения орошаемой площади Зарафшанской долины до 520 тыс. га, что могло быть обеспечено прежде всего путем создания крупного водохранилища.

Проектно-изыскательские работы по строительству водохранилищ были начаты еще в 1930 г. В 1932 г. изыскательское бюро треста «Узводпроиз» под руководством инженера-гидротехника Н. Г. Трегуба исследовало возможность использования горных саев Зарафшанской долины для орошения. Всего было обследовано две реки, один котлован и 43 сая². Среди них наибольший интерес представляла горная речка Актюба — на ней можно было построить водохранилище объемом 43,5 млн. м³.

В 1928 и 1931 гг. Узводпроиз вел изыскательские работы для обоснования проекта строительства водохранилища на Зарафшане. Главными объектами обследования были районы селений Арбинжан и Хазара³. С января 1931 г. по февраль 1932 г. изыскательно-проектное Управление Наркомводхоза республики провело стационарное обследование этих районов. Кроме того, была выявлена возможность строительства водохранилища на Акдарье, у селений Кочка и Хальфа. Но дальнейшее изучение Акдарьинского объекта показало, что водохранилище здесь по своей эффективности не будет превосходить Хазаринское водохранилище⁴.

Акдаринское и Хазаринское водохранилища должны были строиться в русле реки, поэтому предстояло возвести такую плотину, которая смогла бы принимать и пропускать огромное количество воды. Но это намного удорожало строительство водохранилищ. К тому же сроки работ были ограничены и существовала угроза быстрого заиления водохранилищ.

В этом отношении гораздо более благоприятными условиями отличалось Искандаркульское водохранилище, где можно было разместить не более 430 млн. м³ во-

ды, но зато обеспечивались быстрые сроки работ, а период полного заиления определялся в 800 лет⁵.

В верхнем течении в русле реки намечалось построить Дупульское и Суджинское водохранилища объемом до 350—400 млн. м³. Строительство этих водохранилищ обходилось сравнительно недорого, но сроки их полезного действия были очень ограниченными: для Дупульского водохранилища — 10—11 лет, а для Суджинского — 19 лет⁶.

Для резкого улучшения водообеспеченности и развития сельского хозяйства в низовьях Зарафшана, по мнению специалистов требовалось построить водохранилище с полезным объемом 600 млн. м³. Такое водохранилище могло бы принимать воду во время половодья и собирать лишние воды вне вегетационного периода⁷.

С 1930 г. был выдвинут вариант строительства Каттакурганского водохранилища. Технико-экономическое сравнение строительной стоимости и работы на перечисленных водохранилищах показали, что наиболее эффективным из них будет Каттакурганское наливное водохранилище, поскольку оно имеет значительную емкость (полезный объем 638 млн. м³) и практически почти не заиляется (срок службы — свыше 1200 лет)⁸. На месте будущего водохранилища находилась широкая естественная котловина, непосредственно прилегающая к г. Каттакургану, с южной стороны его.

В 1934 г. Узводпроиз разработал «рабочие гипотезы Каттакурганского водохранилища», на основе которых в 1937 г. было составлено проектное задание, утвержденное Наркомземом СССР в 1939 г. По этому проекту водохранилище должно обеспечить устойчивое водопользование на площади 390 тыс. га и дать прирост новой площади орошения до 65 тыс. га⁹.

Подводящий канал намечено было построить в 1,6 км выше головы старого арыка Дам, между кишлаками Чимбай и Учкара. Длина канала — 25,2 км, пропускная способность — 45 м³/сек; длина отводящего канала — 14,2 км, его пропускная способность по проекту — максимум 125 м³/сек. Отводной канал, обогнув Каттакурган, на 9-м километре пересекал Нарпайский гидроузел и доходил до Карадарьи.

Строительство Каттакурганского водохранилища было утверждено постановлением Союзного правительства 22 декабря 1939 г. «О мерах по дальнейшему подъему хлопководства в Узбекистане». В постановлении, в частности, говорилось:

² Е. М. Тимофеев и Н. Г. Трегуб, указ. соч., стр. 13.

³ М. А. Шмидт, Геологический и гидрогеологический очерк западной части Зеравшанской котловины. Материалы по гидрогеологии и инженерной геологии УзССР, вып. IV, Ташкент, Изд-во Комитета наук УзССР, 1936, стр. 3.

⁴ Архив Самаркандского филиала Сазводпроиза, инв. № 14, л. 25.

⁵ Архив Самаркандского филиала Сазводпроиза, инв. № 18, л. 5—6.

⁶ Там же, л. 25.

⁷ Архив Самаркандского филиала Сазводпроиза, инв. № 18, л. 6.

⁸ Архив Средазгипроводхлопка, кн. 514а, л. 42.

⁹ Там же.

«Для ликвидации векового маловодья на площади существующего орошения в 390 тыс. га и получения прироста новых поливных земель 65 тыс. га построить в 1940—42 гг. Каттакурганское водохранилище объемом 668 млн. кубометров, для чего:

а) построить земляную плотину водохранилища, высотой 28 метров и длиной по гребню 3,5 километра;

б) построить Дам-Ходжинский ирригационный узел, с подводящим каналом от узда до водохранилища длиной 25,2 километра;

в) построить водоотводный канал длиной 13 километров»¹⁰.

Весть о строительстве Каттакурганского водохранилища вызвала подъем народного движения трудящихся городов и кишлаков за «большую воду. На многолюдных собраниях они горячо обсуждали вопрос о народной стройке, подсчитывали материальные и людские ресурсы и брали на себя социалистические обязательства. В помощь строителям правительство выделило значительные средства, экскаваторы, тракторы, автомашины, лес, цемент, железо и другие стройматериалы.

Из районов Самаркандской и Бухарской областей в Каттакурган прибыло до 130 тыс. колхозников-строителей. Работы на строительстве начались 25 февраля 1940 г. Строители трудились с огромным энтузиазмом. Комсомольцы и колхозная молодежь выступили зачинателями социалистического

соревнования за быстрое выполнение строительных работ. Первая очередь строительства огромного водохранилища была закончена за три месяца. В 1942 г. Каттакурганское водохранилище дало уже воду для орошения десятков тысяч гектаров земли.

В послевоенный период работы по строительству водохранилища были продолжены, причем теперь строители были вооружены новой современной техникой. В 1951 г. тело плотины было возведено до проектно, отметки. В 1953 г. правительственная комиссия приняла водохранилище в эксплуатацию с хорошей оценкой.

Эксплуатация Каттакурганского водохранилища в 1942—1953 гг. дала большой эффект. Полвные площади в Самаркандской и Бухарской областях в 1939 г.— до создания водохранилища—составляли 375,4 тыс. га (в том числе под хлопчатником—226,3 тыс. га), а в 1952 г. они увеличились до 443 тыс. га (в том числе под хлопчатником—253 тыс. га)¹¹.

Таким образом, строительство Каттакурганского водохранилища и другие мероприятия в области ирригации низовьев Зарафшана способствовали успешному решению многовековой проблемы ликвидации маловодья в этом важном экономическом районе Узбекистана.

А. Абдулхамидов

О РАБОТЕ СОЮЗА «КОШЧИ» СРЕДИ ЖЕНЩИН

Среди массовых организаций трудящихся Узбекистана, активно содействовавших Коммунистической партии и Советскому государству в развертывании социалистического строительства в нашей республике, видное место занимал союз «Кошчи» («Пахарь»). Он был создан в соответствии с декретом ТуркЦИКа 30 октября 1919 г.

Союз «Кошчи», объединявший трудовые массы дехканства, стал опорой Коммунистической партии в борьбе за укрепление власти Советов, упрочение союза рабочего класса и трудового дехканства, восстановление и развитие сельского хозяйства, приобщение дехкан к строительству новой жизни. Местные союзы «Кошчи» под руководством парторганизаций вели большую агитационно-пропагандистскую работу, разъясняли труженикам кишлака политику партии и правительства, выступали против патриархально-феодалных пережитков, участвовали в ликвидации неграмотности, повышении общего культурного уровня сельского населения.

Большую работу проводил союз «Кошчи»

по фактическому раскрепощению трудящихся женщины кишлака и аула.

Дехканки—члены союза «Кошчи» освобождались от всяких налогов. Они являлись также членами секций дехканской общественной взаимопомощи, образованной в апреле 1922 г. при союзе. Самостоятельным хозяйствам женщин-деханок секции оказывали большую материально-техническую помощь, выступали организаторами совместной обработки земли. В 1923 г. при Центральном Комитете союза «Кошчи», его областных, уездных и городских комитетах были организованы женотделы.

Органы союза «Кошчи» принимали деятельное участие в подготовке и проведении выборов в местные Советы, выдвигали активисток в состав местных исполкомов. Например, в 1923—1924 гг. делегатками Самаркандского областного съезда Советов были избраны 8 женщин, а делегатками уездных съездов Советов Самаркандской области—32 женщины.

¹⁰ Социалистическое строительство в Узбекистане (Решения ЦК ВКП(б) и Правительства Союза ССР об Узбекистане), Ташкент, Госиздат УзССР, 1947, стр. 66.

¹¹ Текущий архив Управления эксплуатации Каттакурганского водохранилища, Книга акта по приему Государственной комиссии в эксплуатацию, от 8 июля 1953 г., стр. 26.

В феврале 1924 г. был созван II Всетуркестанский съезд союза «Кошчи», обсудивший вопрос о вовлечении женщин в советское строительство. 8 марта 1924 г. в Ташкенте открылся первый женский клуб. К этому времени 112 женщин были членами исполкомов Советов и свыше 100 — членами сельсоветов. В январе 1925 г. Пленум ЦК РКП(б) принял постановление «Об очередных задачах партии в работе среди работниц, крестьянок и тружениц Востока». Пленум обязал местные партийные организации «в максимальной степени вовлечь работниц, крестьянок и тружениц Востока в активное партийное, советское, профессиональное и кооперативное строительство, открывая им на общих основаниях дорогу вступления в ряды партии и к участию в управлении страной»¹.

Руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), Первый съезд Компартии Узбекистана выдвинул лозунг «Ни одного Совета, исполкома, правления кооператива, комитета взаимопомощи, союза «Кошчи» не должно быть без женщины»².

В интересах объединения дехканок вокруг Коммунистической партии и укрепления женского актива съезд выдвинул в качестве первоочередной задачи вовлечение дехканок и батрачек в союз «Кошчи» и другие организации, оказание материальной поддержки самостоятельным женским хозяйствам. Съезд предложил всемерно улучшить культурно-воспитательную работу среди женщин: увеличить количество школ и клубов для женщин, направлять больше женщин в профессиональные учебные заведения и т. п.

По данным Наркомпроса Узбекской ССР, в 1924—1925 гг. в республике насчитывалось 100 специальных женских заведений, в которых обучалось 3674 учащи́хся, а в 1926—1927 гг. — соответственно 216 и 13 374.

День 8 марта 1925 г. ознаменовался открытием I съезда дехканок Узбекистана. В его работе участвовали 185 делегатов различных областей республики. К этому времени союз «Кошчи» насчитывал свыше 700 женщин, из них 154 — из Самаркандской области. В республике было открыто 12 женских клубов. В центральном, областных и уездных комитетах союза «Кошчи» были введены штатные должности женорганизаторов. Местные организации союза получили возможность шире развернуть массово-политическую работу среди женщин, эффективнее защищать их права.

В. И. Ленин учил, что «для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производ-

тельном труде»³. Исходя из этих ленинских идей, II съезд Коммунистической партии Узбекистана наметил практические пути участия женщин в кооперативном строительстве. В резолюции съезда говорилось: «Необходимо поставить задачу вовлечения женщин в рабочие аппараты кооперации, в организации контроля низовой сети, подготовку кадров работниц из женщин коренного населения, улучшения быта работниц и дехканок через посредство кооперации, которая должна явиться значительным фактором в деле раскрепощения женщин».

Союз «Кошчи» внес свою долю и в создание женских сельскохозяйственных артелей. В 1925 г. только в Самаркандской области функционировало более 10 таких артелей, объединивших 145 членов союза. Сельскохозяйственным женским артелям выдавали семена, инвентарь, предоставляли им льготные кредиты.

В Сиабской волости Самаркандского уезда женская сельскохозяйственная артель имени 8 марта насчитывала 15 женщин и 5 мужчин. В хозяйстве было 5,5 десятины виноградников, сад из 100 деревьев, огород и участок для бахчевых культур. Два-три раза в год комитет союза «Кошчи» организовывал хашар — коллективную трудовую помощь членам артели. В начале 1926 г. артель получила от ЦК союза «Кошчи» ссуду в 1000 руб., от Обирахматовского товарищества в счет семенной ссуды — 255 руб., от комиссии по земельной реформе для приобретения рабочего скота — 270 руб. Областной отдел Дехканской общественной взаимопомощи выдал артели лошадь с арбой и упряжью, два ишака и молочную корову.

С каждым годом в Узбекистане росла сеть женских и детских консультаций, яслей, молочных кухонь. Учреждения охраны материнства, младенчества и детства пользовались растущей популярностью, все прочнее входили в быт, внося значительные перемены в положение дехканской семьи.

Но старое не сдавалось без боя. Муллы, баи, бывшие царские чиновники, остатки басмачей оказывали яростное противодействие мероприятиям Советской власти по раскрепощению женщин, не останавливаясь перед физической расправой с активистками. Так, бывший янгикурганский эликбаши (пятидесятник) Нурмат живьем закопал в землю свою молодую жену за то, что она хотела вступить в комсомол. Басмачи зверски убили активистку Айкыз Суюнову, призывавшую женщин родного кишлака ходить в школу ликбеза. От рук басмачей погибла направлявшаяся на I съезд Советов Узбекской ССР делегатка от трудящихся Самаркандского уезда Иклим Джияновна Сулейманова.

Однако все попытки классово враждебных элементов помешать раскрепощению узбекской женщины потерпели крах.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 115.

² Первый съезд Коммунистической партии (большевиков) Узбекистана, Стенографический отчет, Ташкент, 1925, стр. 243.

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 25.

Союз «Кошчи» под руководством партийных организаций сплачивал вокруг себя крепкий актив дехканок. В 1925 г. при исполкомах Советов начали функционировать комиссии по улучшению труда и быта работниц и дехканок, сыгравшие особенно большую роль в контроле за соблюдением советского законодательства о правах женщин и в защите их интересов. В январе 1926 г. при ЦИК Советов УзССР была учреждена постоянная комиссия по улучшению быта трудящихся женщин, а в феврале 1927 г. президиум ЦК союза «Кошчи» Узбекистана организовал в Центральном Доме дехканина секцию по работе среди женщин. Руководили ею члены Президиума ЦК союза «Кошчи».

Борьба за раскрепощение женщин, получившая символическое название «худжум» (наступление), давала плодотворные результаты. В 1927 г. 100 тыс. женщин сбросили паранджу, из них только в дни 8 марта и 1 мая — более 32 тыс. человек.

Благодаря неустанной организаторской и воспитательной работе партийных и общественных организаций росла роль дехканок в политической и хозяйственной жизни республики. В 1927 г. в целом по УзССР были избраны: в сельсоветы — 3904 женщины, председателями сельсоветов — 25, секретарями сельсоветов — 3, членами горсоветов — 929, делегатами районных съездов Советов — 673, в ЦИК Советов УзССР — 16 женщин.

12 июля 1927 г. ЦК ВКП(б), заслушав доклад Среднеазиатского бюро о мерах по раскрепощению женщин Средней Азии, постановил усилить разъяснительную ра-

боту в массах, шире привлекать трудящихся женщин в клубы, красные уголки, школы ликбеза, на общие собрания, в женские артели, мастерские и т. п. Указания ЦК ВКП(б) легли в основу всей дальнейшей работы среди женщин.

Осенью 1927 г. в ряды союза «Кошчи» Самаркандской области было принято около 700 женщин. В связи с ростом рядов членов союза открывались дополнительные школы по ликвидации неграмотности и женские клубы. Одновременно шел процесс формирования местных женских кадров. На выборных должностях в кооперативных организациях в 1927 г. работали уже 6012 женщин.

Бывший руководитель Юкаритаргомского райкома союза «Кошчи» Шадикул Абдуллаев вспоминает: «В 1925 году у нас начали организовывать школы ликбеза и различные кружки для дехканок. Коммунисты, комсомолы и члены союза «Кошчи» нашего района, борясь за раскрепощение женщин, пробуждали их к новой, светлой жизни. В 1928 году более 6 тысяч узбечек сбросили паранджу. Ненавидные сетки продали как утиль, а средства израсходовали на строительство школы».

Так союз «Кошчи» под руководством партийных организаций вел большую работу по фактическому раскрепощению местных женщин и вовлечению их в хозяйственное, государственное и культурное строительство, в борьбу за победу социализма в нашей стране.

М. Абрамов

ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА ЖЕРТВАМ БЕЛОГО ТЕРРОРА В БОЛГАРИИ

(1923—1929)

Коммунистическая партия, неизменно руководствуясь ленинскими принципами пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов, воспитывает советских людей в духе братской солидарности с трудящимися всех стран.

Ярким примером пролетарской солидарности народов СССР с народами других стран, борющимися за свое социальное и национальное освобождение, явилась активная помощь советского народа жертвам белого террора в Болгарии 20-х годов.

Как известно, в июне 1923 г. в Болгарии произошел военно-фашистский переворот, в результате которого к власти в стране пришла реакционная клика во главе с Цанковым.

Рабочий класс, трудовое крестьянство и прогрессивная интеллигенция Болгарии под руководством Коммунистической партии ответили на наступление реакции активной борьбой против фашистской диктатуры.

В сентябре 1923 г. в Болгарии вспыхнуло антифашистское народное восстание, ор-

ганизованное и возглавленное Коммунистической партией. Это восстание, ставшее одной из героических страниц в славной истории болгарского народа, было первой серьезной попыткой трудящихся Болгарии покончить с фашизмом в самом зародыше и нанести сокрушительный удар немецкой агентуре, возглавлявшейся царем Борисом. Однако с помощью иностранных империалистов реакционным силам удалось подавить народное восстание. В стране был установлен режим кровавой диктатуры. Десятки тысяч лучших сынов и дочерей Болгарии были зверски убиты или брошены в тюрьмы. Положение политзаключенных было невыносимым. Жестоким преследованиям подвергались родные и близкие участников восстания.

Фашистский террор в Болгарии вызвал глубокое возмущение прогрессивной общественности всего мира. Международные рабочие и крестьянские организации, Коминтерн, Профинтерн, Крестинтерн, МОПР обратились ко всем прогрессивным людям зем-

ли с призывами организовать моральную и материальную поддержку борцам революции и их семьям в Болгарии¹.

Советский народ горячо откликнулся на воззвания международных организаций. По всей стране прокатилась волна протеста и возмущения против разгула реакции в Болгарии. Повсеместно начался сбор средств в помощь болгарским политзаключенным и их семьям.

Пристально следили за событиями в далекой Болгарии и трудящиеся Узбекистана. В республике прошли массовые митинги и собрания протеста против белого террора в Болгарии. Например, участники конференции Союза кожевников Самаркандской области 30 ноября 1923 г. резко протестовали против жестоких преследований борцов революции в Болгарии и других странах капитала². Они организовали материальную помощь участникам сентябрьского восстания и их семьям.

Общее собрание членов профсоюза рабочих и служащих полиграфической промышленности Самаркандской области 7 мая 1925 г., заслушав доклад о положении в Болгарии, выразило полную солидарность с борцами революции и решило оказать им материальную помощь³.

21 мая 1925 г. внеочередное пленарное заседание Самаркандского новгородского Совета вынесло следующую резолюцию: «Заслушав доклад о международном положении в связи с событиями в Болгарии, пленум Самаркандского новгородского Совета присоединяет свой голос к протесту всех трудящихся всего СССР против зверств, чинимых правительством Цанкова над рабочими и крестьянами Болгарии...

Да здравствует рабочий класс и крестьянство Болгарии! Да здравствует всемирный союз рабочих и крестьян! Долой правительство палача Цанкова!»⁴

Аналогичные резолюции были приняты на собраниях коллективов многих других организаций, учреждений и предприятий республики.

Общее собрание рабочих и служащих завода им. Ильича 21 марта 1927 г. выразило глубокое возмущение и презрение подлым палачам болгарского народа, горячее сочувствие политзаключенным и всему болгарскому рабочему классу. Было решено отчислить в помощь болгарским политзаключенным и их семьям 0,5% месячного заработка⁵. Рабочие и служащие Ташгэстрама также решило оказать материальную по-

мощ болгарским политзаключенным и их семьям в размере 0,5% месячного заработка⁶.

Коллектив Самаркандского грезавода и члены ячейки МОПР № 46 при ЦИК Советов УзССР взяли шефство над центральной Софийской тюрьмой, в которой томились участники сентябрьского восстания и другие революционеры⁷. Общее собрание коллектива служащих ЦИК Советов УзССР, партийки № 9, ячейки МОПР № 46 и других организаций 17 марта 1929 г. постановило отчислить в пользу политзаключенных подшефной тюрьмы полудневный заработок⁸.

Общее собрание ячейки МОПР № 25 отдельной Узбекской конно-горной батареи 5 ноября 1929 г. постановило собрать в пользу болгарских политзаключенных с рядовых красноармейцев — по 10 коп., а с командного и политического состава — по 50 коп.⁹ Члены ячейки МОПР № 46 ежемесячно вносили в пользу подшефных политзаключенных по 50 руб.¹⁰

Даже дети трудящихся Узбекистана участвовали в оказании помощи болгарским революционерам. Так, дети членов ячейки МОПР № 46 собрали 50 руб. и отправили их детям политзаключенных Софийской тюрьмы¹¹.

Только с ноября 1928 г. по июнь 1929 г. в адрес подшефной тюрьмы было отправлено свыше 1640 руб.¹²

Члены ячейки МОПР № 46 при ЦИК Советов УзССР вели переписку со своими подшефными, оказывая им большую моральную поддержку. Так, в письме, направленном 15 июля 1929 г., говорилось:

«Дорогие товарищи! Ячейка МОПР № 46 при ЦИК Советов УзССР шлет Вам свой революционный привет из далекого Узбекистана...

Товарищи, дорогие братья, Вам тяжело. Это мы знаем, но крепитесь и помните, что за Вашей спиной стоит Ваш сильнейший друг МОПР — многомиллионный красный тыл. Наша маленькая ячейка при ЦИК Советов Узбекской республики, посылая Вам это письмо и переводя 100 рублей деньгами, просит написать ей при первой возможности о своем житье-бытье.

Будем рады всегда помочь Вашим семьям и тем самым облегчить их нужду.

⁶ Там же, д. 273, л. 12.

⁷ Самаркандский облгосархив, ф. 563, оп. 1, д. 18, л. 47, 58; д. 22а, л. 34; ЦГА УзССР, ф. Р-488, оп. 1, д. 18, л. 4, 11.

⁸ Самаркандский облгосархив, ф. 557, оп. 1, д. 4, л. 39.

⁹ Там же, оп. 3, д. 4, л. 105.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-488, оп. 1, д. 18, л. 24, 34; д. 8, л. 39; Самаркандский облгосархив, ф. 563, оп. 1, д. 27.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-488, оп. 1, д. 18, л. 62.

¹² Там же, д. 10, л. 8.

¹ Правда, 21 сентября, 21, 27 октября, 18 ноября 1923 г., 9, 23, 26 апреля, 9, 15 мая 1925 г. и др.

² ЦГА УзССР, ф. Р-800, оп. 1, д. 74, л. 2.

³ Там же, ф. Р-763, оп. 1, д. 37, л. 2—8.

⁴ Самаркандский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 1, л. 164—178.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-748, оп. 1, д. 280, л. 51.

С революционным приветом бюро ячейки МОПР № 46»¹³.

Болгарские революционеры и их семьи писали ответные письма трудящимся Узбекистана, выражая свою горячую признательность за братскую помощь. Так, 21 февраля 1928 г. жены болгарских революционеров — Н. И. Пегова и Н. Б. Захариева прислали в Узбекистан следующее письмо: «Мы, жены сыновей Болгарии, прогнанных железным натиском болгарской реакции, шлем Вам сердечную благодарность за Ваши большие заботы о нас и наших детях, арестованных в сентябре 1923 года и по сей день. Наше двойное горе, участь наших сыновей, братьев и мужей, которые были вынуждены бежать в изгнание единственно из-за своих политических убеждений, облегчается Вашей искренней материальной и моральной помощью.

Нет слов, которыми мы могли бы выразить чувства, вызванные Вашей пролетарской солидарностью и старанием за наши семьи, и каким же образом мы, матери, смогли бы еще выразить наши чувства за тот Ваш труд и старания, которые Вы отдаете нашим детям...

Примите нашу сердечную благодарность»¹⁴.

Активная моральная и материальная поддержка советского народа, в том числе трудящихся Узбекистана, вдохновляла болгарский народ на борьбу против фашистской диктатуры, укрепляла чувства интернациональной солидарности и братской дружбы советского и болгарского народов.

Ш. Файзиев

ПЕРВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Идея создания в Туркестане государственного русского театра для широких слоев населения возникла еще до революции. Однако в условиях царизма эта мечта передовых демократически настроенных деятелей русского общества осталась неосуществленной. Только после победы Октябрьской революции в Узбекистане были созданы необходимые условия для создания государственного театра.

Первым таким коллективом стал «Советский театр», открывший свой сезон в Ташкенте 26 октября 1918 г. Это был новый, качественно отличный от дореволюционной антрепризы театр. Коллектив его подбирался из числа наиболее одаренных артистов реалистической школы, тяготеющих к демократической драматургии.

Новые принципы легли в основу составления репертуара, в который вошли произведения, близкие по духу революционному народу, а также лучшие образцы классического наследия. Так, свой первый сезон театр открывает драмой Г. Гауптмана «Ткачи». Затем он обращается к «Женитьбе» и «Ревизору» Н. В. Гоголя, ставит «Отцы и дети» по И. С. Тургеневу и «Свадьбу Кречинского» А. В. Сухово-Кобылина; в конце сезона была показана драма Ф. Шиллера «Вильгельм Телль». В следующем сезоне театр осуществляет постановки пьес М. Горького «На дне» и «Мещане», произведений А. Н. Островского — «Горячее сердце», «Лес», «Снегурочка», «Бесприданница» и др. В дальнейшем «Советский театр» ставит «Дети солнца» М. Горького, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Уриэль Акоста» К. Гуцкова, «Женитьба Фигаро» Бомарше, «Царь Эдип» Софокла, «Дон

Жуан» Мольера. Большое внимание театр уделяет первым произведениям зарождающейся советской драматургии. В эти годы он ставит агитпьесы «В окопах» и «Триумф», написанные специально для «Советского театра» красноармейцем Красновым и местным поэтом Семеном Оковым, сказку А. Ширяева «Об Иване-крестьянском сыне, Ненаглядной красоте и Кошее Бессмертном», пьесу о Шопене, созданную актрисой театра В. Н. Кулебка-Корицкой и «агитплакат» «Великий коммунарь».

По-новому была организована и творческая жизнь в театре. Она строилась на началах коллективного творчества всех актеров под руководством главного режиссера. Коллективом было принято решение, что «принцип ансамбля» сценической игры, где центр тяжести сценического воспроизведения переносится с отдельных артистов-премьеров на общую массу всех участвующих в спектакле, будет проводиться во всех постановках сезона. Цельность художественного впечатления, единство общего тона спектакля, гармоническая сыгранность и спайка всех частей сложного театрального механизма предполагается большим количеством репетиций и представлением в распоряжение режиссуры всех необходимых аксессуаров, начиная с декорации и кончая мельчайшими деталями реквизита и бутафории»¹.

Каждая новая пьеса, намеченная к постановке в театре, подвергалась всестороннему критическому разбору исполнителей. Работая над ролью, актеры нередко обращались к художественной и исторической литературе, произведениям изобразительного искусства. Так например, исполнители

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-488, оп. 1, д. 18, л. 46.

¹⁴ Самаркандский облгосархив, ф. 563, оп. 1, д. 22а, л. 39—46.

¹ Советский Туркестан, 20 октября 1918 г.

ролей в комедии Гоголя «Ревизор» тщательнее знакомы с письмом Гоголя к Пушкину по поводу постановки «Ревизора», с критическими статьями Белинского и т. п. Все это свидетельствовало о серьезном подходе коллектива к актерскому искусству, о его высокой общей и театральной культуре.

Новостью для местного театра было введение системы дублерства на основные роли готовящегося спектакля, а перед его выпуском — генеральной репетиции, на которую приглашались деятели искусств, представители прессы, члены театральной коллегии и художественного совета «с целью исправить ко дню премьеры все замеченные недостатки»².

Душой всех этих начинаний был организатор «Советского театра» и его художественный руководитель, известный провинциальный актер Константин Осипович Шорштейн. В работе с актерами Шорштейн проявлял неистощимую фантазию. Критика писала о нем: «Ни один штрих, ни одна мелочь не ускользнет от зоркого внимания режиссера Шорштейна. Его волнует и то, что актер смял фразу, и то, что актриса не так ступила, не так стала, не так сказала, и в этом отношении он продлевает огромную творческую работу»³.

Продуманный репертуар, творческий подход к его сценическому воплощению помогли коллективу «Советского театра» создать спектакли, которые, по единодушному мнению зрителей и критики, отличались «тщательностью, любовным отношением к делу, почти безукоризненно правильной разработкой деталей»⁴. Таким был, в частности, первый его спектакль «Ткачи» Г. Гауптмана.

Пришедшие в театр зрители были поражены еще при входе. «В фойе висят эскизы декораций и грима... Кроме того, имеется плакат о постановке «Ткачей», нарисованный художником С. П. Юдиным. Эскизы декораций очень типичны... Плакат очень современен...

Вступительное слово и начало пьесы. Тяжелая нужда глянула со сцены. Картины унижений, издевательства над рабочими встают перед глазами тех, кто теперь взял в собственные руки устройство своей судьбы», — делился своими впечатлениями о первом акте спектакля один из зрителей.

Раскрывая картины бедственного положения силезских ткачей, театр сумел подчеркнуть и другое — рождение протеста и революционной борьбы трудящихся масс против капитала. Вначале этот протест звучал робко, несмело. Но в третьем действии он подхватывался уже всеми ткачами. Восставший народ с пением революционных песен направлялся к дому фабриканта. В своей ненависти к эксплуататорам разъяренная толпа разрушила дом хозяина.

Зрителей увлекла «порыв ткачей, их протест, их борьба против хищников, против капитала», увлекла настолько, что, как отмечал рецензент, «моментами публика сливалась в порыве с толпой на сцене» и становилась активным участником событий; по ходу действия вставляла свои замечания, бросала реплики, иронизировала. Постановка настолько захватила зрителей, что они не замечали ни сборных декораций в первом акте, ни слабые массовые сцены в пятом действии, ни неудачный грим у отдельных исполнителей. Оглушительные аплодисменты были лучшим свидетельством необычайного успеха этого действительно революционного спектакля. Не случайно театру пришлось повторить его семь раз — явление небывалое в истории местного театра⁵.

В лучших традициях русского критического реализма решались спектакли «Ревизор» (постановщик К. О. Шорштейн) и «Лес» (постановщик Н. И. Успенский). В первом из них в центре спектакля был образ городничего, созданный К. Н. Огненко. Видевших постановку «Леса», где все актеры играли «живо и замечательно дружно», особенно поразил режиссер спектакля Успенский в роли Аркашки Счастливецова. «Игра Успенского, — отмечал рецензент, — выявляет не только всю комичность этой фигуры так, что на нее нельзя смотреть без смеха, но тонко обнаруживает и все сложное человеческое содержание ее, соединение в ней пронирливой практичности с неутомимостью духа бродяги... презирающего мешанское благополучие»⁶.

Определенных успехов добился коллектив и в постановке советской драматургии, в частности пьесы «Великий коммунар».

К сожалению, о самой пьесе нам ничего не известно, имеются лишь сведения, что она страдала «некоторыми шероховатостями, как с драматической, так и с литературной стороны». Однако актеры сумели во многом преодолеть недостатки пьесы. Рецензент спектакля утверждал, что «артисты живут на сцене, хотя и с «непривычки» чувствуют себя иногда неловко»⁷.

Творческим достижением «Советского театра» явилась постановка драмы Ф. Шиллера «Вильгельм Телль». Этот спектакль — «лучшее и самое ценное во всей работе, проделанной драматическим коллективом. Труппа этим спектаклем добилась того, что ей никак или не вполне удавалось добиться до сих пор: полной гармонии внешней стороны спектакля (обстановочной, декоративной) и общего дружного ансамбля. Ташкентцам не приходилось еще видеть в нашем любочном «Қолизее» той красоты, изящества, живости красок, линий, четкости рисунка, которую показал нам художник Юдин и художники-декораторы Андреев и Постников. Перспективы высоких вершин, снежных гор, бурлящая река, озеро, дом

² Советский Туркестан, 20 октября 1918 г.

³ Известия ТуркЦИКа, Ташкент, 26 ноября 1918 г.

⁴ Там же.

⁵ Известия, 30 октября 1918 г.

⁶ Красный звон, 28 июля 1919 г.

⁷ Известия, 7 июня 1921 г.

бедного поселенца из Урии и Шенца — все это сделано было мастерски, художественно, по всем правилам сценического искусства. Даже луна, которая редко удается на сцене... на сей раз была, как «всемирлишняя» и вызвала удивление публики...».

Но не декоративная сторона определила успех спектакля. Значительным в нем было само исполнение актеров и прежде всего Шорштейна в роли Вильгельма Телля, которого он играл «ярко, выпукло, с захватывающей силой»⁸.

С первых же спектаклей театр сумел завоевать популярность среди трудового зрителя. «Кожаные куртки, обтрепанные пальто, серые шинели прогуливаются в фойе, — делится своими наблюдениями рецензент спектакля «Ткачи». — Сегодня пролетарский праздник. Рабочие, красноармейцы пришли в свой театр смотреть своих артистов, пьесу из своей прошлой жизни... Публика чувствует себя просто и свободно. Хорошо ей»⁹.

«Советский театр» становится подлинно новым, советским театром. И характерно, что, когда Политотдел штаба Туркфронта стал готовить к отправке на фронты гражданской войны специальные агитпоезда, то в состав одного из них была включена большая часть труппы «Советского театра».

Из Ташкента театр выехал 2 ноября 1919 г. вместе с «Краевой мусульманской политтруппой» под руководством Хамзы и группой венгерских артистов.

Сохранился мандат, выданный Политотделом при Реввоенсовете Туркеспублики К. О. Шорштейну, в котором было сказано, что он «командируется с культпросветпоездом № 2 на Закаспийский фронт в качестве главного режиссера и актера при русской драматической труппе». В мандате указывалось также, что Шорштейн «обязывается в каждом городе поставить не менее 5 спектаклей пьес, намеченных Советом культуры и просвещения республики»¹⁰. Известно, что свои обязательства К. О. Шорштейн и руководимый им коллектив выполнили с честью. Свыше двух месяцев пробыли актеры «Советского театра» на фронте и везде, куда бы ни забрасывала их беспокойная фронтовая судьба — в город железнодорожников Кизил-Арват или в центр Закаспийской области Полторацк, древний Мерв или затерявшуюся в песках пограничную Кушку, — везде спектакли театра пользовались неизменным успехом. Так, в одной из телеграмм на имя Реввоенсовета Чарджуйский отдел народного образования вынес благодарность за присылку в город труппы и доставленное ее спектаклями «истинное удовольствие чарджуйскому пролетариату»¹¹.

Активное участие в политической и общественной жизни республики принимали актеры «Советского театра» и в последующие годы. Ни один революционный праздник или массовый митинг не проходил без спектаклей театра. Коллектив его живо откликался на такие мероприятия, как сбор средств в помощь раненым красноармейцам и их семьям, проведение «недели фронта» и т. д. Во время борьбы с эпидемией холеры, вспыхнувшей в Туркестане летом 1922 г., театр подготовил даже специальную инсценировку, направленную против нарушителей правил санитарии и гигиены — «Суд над холерой». Очевидцы сообщали, что спектакль прошел очень интересно и произвел большое впечатление на собравшихся.

Первый в Средней Азии государственный «Советский театр» просуществовал недолго. В годы восстановительного периода наша страна переживала большие трудности. Государственные театры были лишены необходимой материальной и финансовой поддержки и переведены на самококупаемость. В этих условиях молодой, неокрепший коллектив театра не выдержал выпавших на его долю трудностей и в конце 1922 г. распался. Тем не менее кратковременная деятельность «Советского театра» оставила заметный след в театральной жизни Узбекистана, в становлении и развитии национального узбекского театра.

Тесные творческие связи установились, в частности, между коллективом «Советского театра» и «Краевой мусульманской политтруппой» во время их совместной работы на фронте. Актриса узбекского театра Мария Кузнецова вспоминает: «Мы очень дружили с русскими актерами. Когда была возможность, смотрели у них спектакли и многому учились. А спектакли были интересные и поучительные. Я, например, до сего дня помню постановки «Без вины виноватые» и «Королевский брадобрей». Часто, собравшись ночью после тяжелого рабочего дня, мы обсуждали спектакли русского театра, восхищаясь мастерством и культурой исполнения его актеров. Нам очень хотелось играть так же, как русские друзья, и все стремились к этому. Особенно близок был с русской труппой Хамза. Он смотрел все их спектакли и мог часами рассказывать о них. Хамза часто говорил нам: «Учитесь русскому языку, активнее воспринимайте великую русскую культуру. Только овладев мастерством русских актеров, вы сможете стать настоящими мастерами узбекской сцены». Русские актеры, в свою очередь, смотрели наши спектакли и дружески обсуждали их, поправляя наши ошибки»¹².

Сохранилось воспоминание М. Уйгура о его дружбе с К. О. Шорштейном. По словам М. Уйгура, Шорштейн осенью 1918 г. не раз посещал коллектив руководимого

⁸ Наша газета, 17 декабря 1918 г.

⁹ Известия, 30 октября 1918 г.

¹⁰ ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 2, д. 554, л. 81.

¹¹ Там же, л. 54.

¹² Материалы по истории узбекского театра. Фонд Института искусствознания им. Хамзы, д. № 218, стр. 10.

Уйгуром театра им. К. Маркса и смотрел его спектакли. В свою очередь, узбекские актеры и режиссеры знакомились с работами русского театра. Постановки «Вильгельм Телль» и «Разбойники» буквально захватили М. Уйгура. Впоследствии он осуществил постановку «Разбойников» на узбекской сцене.

Таким образом, государственный «Советский театр» явился образцом подлинно нового театра и внес большой вклад в строительство многонациональной советской социалистической культуры в Узбекистане.

В. П. Дьяченко

ГРУППА НОВЫХ ГЛАГОЛОВ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

В процессе неуклонного сближения социалистических наций в период строительства коммунизма в нашей стране важную роль играет развитие национальных языков, их взаимное влияние и взаимообогащение. Изучение взаимодействия национальных языков народов СССР, влияния русского языка на языки других народов нашей страны имеет огромное значение для выявления общих процессов и закономерностей в развитии языков, прогрессивных тенденций и специфических особенностей этого развития.

Для подавляющего большинства литературных (письменных) языков народов СССР характерно заимствование из русского языка новых лексических и иных элементов, которые способствуют дальнейшему развитию и обогащению языков. Лексика — главная сфера действия процессов заимствования, ибо она — самая подвижная, самая проницаемая часть языка.

Наиболее «простым» путем происходит проникновение в языки имен существительных, ибо они могут заимствоваться преимущественно без словообразовательной обработки. Правда, отдельные языки имеют свои особенности в образовании производных существительных (в значении действующего лица и отвлеченного действия). Например, в казахском: *тракторшы* (тракторист), *электрлендіру* (электрификация), *механикаландыру* (механизация); в туркменском: *пұлверизациялама* (пультверизация), *рационализациялашдырма* (рационализация)¹ и т. п.

Однако аффиксальная обработка заимствованных существительных гораздо проще, чем образование их на базе заимствованных основ (например, глаголов). В тюркских языках народов Советского Союза существует своеобразная группа новых глаголов, образованная от основ, заимствованных из русского языка. Слово «основа» мы употребляем здесь в широком смысле, т. е. как базу, стержень для создания простого глагола или именного (первого) компонента аналитического глагола, а не как основу слова. Таким образом, в данном случае под «основой» мы понимаем иноязычные имена существительные, инфинитивы или основы

глаголов. В этимологическом отношении — это преимущественно интернациональные основы. Для национальных языков народов СССР они являются русскими заимствованиями, ибо проникают через русский язык. В турецком языке в качестве основы новых глаголов берутся существительные и глаголы, заимствованные из западноевропейских, в частности из французского языка.

Здесь мы остановимся на результатах исследования природы одной из лексико-семантических групп новых глаголов в тюркских языках с семантикой: «превращать в то или делать таким в соответствии со значением производящей основы».

Объектом нашего исследования послужили типичные представители различных групп современных тюркских языков — казахский, татарский, башкирский, кумыкский, киргизский, узбекский, уйгурский, туркменский, азербайджанский, турецкий, чувашский, тувинский и хакасский языки.

Одно и то же глагольное понятие в тюркских языках зачастую передается одновременно несколькими средствами, каждое из которых учтено нами при их анализе и получило отражение в процессе подсчета.

В тех случаях, когда при передаче значения одного глагольного понятия встречаются два или несколько идентичных синонимов (например, два заимствованных существительных, оформленных одним и тем же аффиксом, два или несколько сочетаний существительных в дательном-направительном падеже с тюркским глаголом и т. п.), такие синонимические ряды мы не учитываем в количественном отношении, ибо для нас важен сам факт наличия и природа того или иного грамматического средства, а не анализ количества синонимов.

Почти все рассмотренные нами глаголы образованы в большинстве тюркских языков на базе заимствованных основ². Таким образом, круг исследуемых глаголов всех групп представляет собой определенный общий лексический фонд.

¹ Вместе с тем в туркменском языке существует ряд производных имен существительных, заимствуемых без аффиксальной обработки (например, *реабилитация* и др.).

² В этой связи попутно отметим, что для упрощения изложения и экономии места примеры не сопровождаются переводами. И в этом нет никакой надобности, ибо в каждом новом глаголе отчетливо вырисовывается его значение благодаря лексической общности глагольной основы в тюркских языках СССР и русского, с одной стороны, турецкого и французского, — с другой.

Поскольку количество рассмотренных глаголов в различных языках не совсем одинаково, при подсчете процента производительности мы, естественно, исходили из числа рассмотренных глаголов в каждом конкретном языке³.

В процессе исследования глагольных новообразований мы установили десять лексико-семантических групп (в данной статье, как уже сказано, рассматривается лишь одна из них), каждая из которых обладает своей спецификой. Для рельефного выявления этих особенностей мы пользуемся универсальной таблицей, имеющей единую схему, т. е. содержащей в себе название всех грамматических средств, участвующих в образовании глаголов-неологизмов.

В состав глаголов с семантикой: „превращать в то или делать таким в соответствии со значением производящей основы“ — в тематическом отношении входят глаголы из восьми различных областей.

Синтетический способ глаголообразования

Глаголы с аффиксом *-лашдыр*. Большинство тюркских языков свойственно образование глаголов при помощи аффикса *-лашдыр*. К таким языкам относятся прежде всего кумыкский (*активлашдырмак, доза-лашдырмак*⁵), азербайджанский (*идеаллашдырмаг, коклашдырмаг*), татарский (*коллективлаштыру, кооперациялаштыру*) и башкирский (*кристаллаштыру, легальлаштыру*). Далее следуют киргизский (*революциялаштыруу, символдоштыруу*), узбекский (*стандартлаштырмак, схемалаштырмак*), туркменский (*типлашдырмак, колониялашдырмак*), уйгурский (*кооперативлаштырмак, символлаштырмак*) и турецкий (*aktiflestirmek*). Весьма редко употребляется аффикс *-лашдыр* в казахском (*колхоздастыру*) и тувинском языках (*коллективтештирер*). В чувашском и хакасском языках нам не встретилось ни одного случая образования новых глаголов данной группы посред-

ством рассматриваемого аффикса, хотя в чувашском языке, например, глагол *спарить* (в значении „соединить в пару“) передается собственным глаголом на *-лаштар-*, *лештер-*: *перлештер*.

Аффикс *-лашдыр* оформляет, как правило, преимущественно заимствованное непроизводное существительное, например, *кристаллаштыру* (тат.) и др.

Кроме того, в некоторых языках аффикс *-лашдыр* оформляет прилагательные, образованные на базе русских заимствований, например: *типиклаштыру* (тат.), *синхронлаштыру, специаллаштырыч* (баш.), *революциялаштырмак* (узб.). В этих случаях, как видно, акцент делается на **признак процесса**.

Надо подчеркнуть, что аффикс *-лашдыр* очень редко и лишь в отдельных языках присоединяется к производному существительному со значением отвлеченного действия по глаголу, например: *специализациялаштыруу* (кирг.). Как правило, такие производные существительные сочетаются с аффиксом *-ла-* (из средств синтетического способа глаголообразования) и лишь изредка с *-ландыр*.

Иногда в качестве основы некоторых тюркских глаголов берется синоним основы заимствуемого глагола или существительного. Например, понятие „коллективизировать“ в казахском языке передается двояко: *коллективтендiру* и *колхоздастыру* (основой глаголов всех остальных рассматриваемых языков послужило существительное „коллектив“). Понятие „латинизировать“ в татарском языке передано также двояко: *латинлаштыру* и *римлаштыру*, а в других языках основой является слово „латин“ (в киргизском языке, например, *латиндештируу*, в азербайджанском — *латинлашдырмаг* и т. п.). Понятие „легализировать“ = „легализовать“ имеет в башкирском языке

³ Пользуясь случаем, мы хотим выразить глубокую признательность за представленные нам сведения по ряду глаголов, отсутствующих в словарях, тюркологам: Д. А. Монгушу (тувинский язык) и И. П. Павлову (чувашский язык) и Д. Ф. Патачаковой (хакасский язык).

⁴ Если обратить внимание на морфологическое оформление русских глаголов, соответствующих тюркским глаголам этой подгруппы, то окажется, что три четверти составляют глаголы на *-ирова-* и *-изирова-* (и тех и других поровну). Далее, одну шестую часть составляют глаголы на *-ова-*, а остальную часть — глаголы с суффиксами *-изова-* и *-и-*.

⁵ Глубокозаднеязычные *к* в башкирском и кумыкском языках мы обозначаем знаком *к*, глубокозаднеязычное *г* в кумыкском — знаком *р*.

две формы: *легаллаштереу* и *законлаштырыу*; в кумыкском языке — *законлашдырмак*.

Глаголы с аффиксом -ла-. Аффикс *-ла-* наиболее производительен в трех языках: чувашском (*иллюминациле, колонизациле*), киргизском (*брошюралоо, гофрелөө*), казахском (*денационализациялау, дисквалификациялау*).

Сравнительно менее активно аффикс *-ла-* оформляет глаголы в тувинском (*колонизастаар, монополизастаар*), хакасском (*нормалирга, системалирга*), татарском (*баррикадалау, гравёрлау*), башкирском (*дозалау, матрицалау*), туркменском (*синтезлемек, брошюрламак*). Реже употребляется аффикс *-ла-* в узбекском (*дозаламоқ, коксаламоқ*), еще реже — в азербайджанском языке (*силосламаг, мумияламаг*). Очень редко оформляет этот аффикс новые глаголы рассматриваемой группы в языках: уйгурском (*дозилмак, системилимак*), кумыкском (*броняламак*) и турецком (*barikatlamaк*).

Аффикс *-ла-* в данной группе оформляет производные существительные со значением отвлеченного действия по глаголу гораздо чаще, чем другие из рассматриваемых аффиксов, — например, в казахском (*декапировкалау, стандартизациялау*), татарском (*амортизациялау, иллюминациялау*), башкирском (*брошюровкалау, имитациялау*), киргизском (*денационализациялоо, идеализациялоо*), чувашском (*дисквалификацияле, драматизацияле*), тувинском (*кристаллизацияле*).

Употребление производного или производного существительного в качестве основы глагола тесно связано с морфологической природой и семантикой заимствуемых существительных.

В языке-источнике не все существительные, служащие именным компонентом тюркского составного глагола, могут быть производными, как, например, в русском языке — *баррикада, мумия*, от которых можно образовать глаголы *баррикадалау* (каз.) и *мумияламаг* (азерб.). Ряд существительных восходит к глаголам, которые, в свою очередь, происходят от глаголов иностранных языков. Это производные существительные со значением отвлеченного действия по глаголу. Например, существительное *социализация* — производное, ибо оно образовано от глагола *социализировать*, восходящего, в свою очередь, к французскому глаголу *socialiser* (из лат. *socialis*). Здесь нет иного выбора, кроме как производное существительное, которое и обуславливает материальную основу тюркского глагола.

При наличии же в языке-источнике как производных, так и непроизводных существительных одни тюркские языки предпочитают непроизводное, другие — производное существительное⁶: *стандартизациялау*

(каз.) и *стандартлаштырмак* (узб.); *кристаллаштырыу* (баш.) и *кристаллизацияле* (тув.). Выбор основы в этом случае зависит главным образом от природы и производительности средств глаголообразования (в данном случае — аффиксов) в каждом конкретном тюркском языке. Кроме того, есть общая особенность, свойственная всем тюркским языкам, — глаголы, образованные от производных существительных со значением отвлеченного действия (иногда со значением деятеля, что встречается в некоторых языках в другой лексико-семантической группе; напр., тув. *дирижёрлаар* — *дирижировать*), имеют более абстрактную семантику. Значение же глаголов, созданных на базе непроизводных существительных, находится в прямой зависимости от семантики последних, т. е. если существительное имеет отвлеченное значение, глагол обладает более абстрактной семантикой, а если оно имеет конкретное значение, то и глагол означает конкретное понятие.

В рассматриваемой группе встретился один случай оформления аффиксом *-ла-* наречия, образованного из заимствованной основы с прибавлением аффикса *-ша-*: *латыншалау* (каз.) — латинизировать.

Глаголы с аффиксом -ландыр-. Этот аффикс, как было уже сказано, занимает незначительное место в оформлении глаголов данной группы. В казахском языке он оформляет относительно большее, а в чувашском, тувинском, хакасском, татарском и уйгурском — весьма незначительное число глаголов: *активтендирү, иммунитеттендирү* (каз.), *активлантар, пролетарилентер* (чув.), *кристалландырар* (тув.), *кокстандырарга* (каз.), *мумияландеру* (тат.), *коллективландурмак* (уйгур.).

Явление метанализа. Так мы назвали явление, при котором в качестве базы для образования производного глагола берется не чистая иноязычная глагольная основа, а *основа, осложненная элементом граничащего с ним глагольного суффикса*. При таком произвольном делении элементов единого слова (в данном случае — иноязычного глагола), иными словами, в результате переразложения, или метанализа⁷, основа тюркского глагола представляет собой „основу иноязычного глагола плюс часть суффикса этого же глагола“. В тюркских языках народов СССР основа русского глагола осложняется начальными элементами *-ир-*, *-изир-*, *-из-*, *-фицир-* русских суффиксов *-ирова-*, *-изирова-*, *-изова-*, *-фицирова-*, т. е. отбрасывается последний элемент *-ова-*. Явление метанализа — характернейшая особенность, своего рода монополия, туркменского языка, резко отличающегося в этом отношении от других тюркских языков (казахского, башкирского, киргизского, азербайджанского, турецкого), где используется осложненная (или чистая) основа иноязычного глагола (в других лекси-

⁶ Лишь изредка отдельные языки употребляют параллельно и то и другое.

⁷ См.: Ж. Марузо, Словарь лингвистических терминов, М., 1960, стр. 154 и 206.

ко-семантических группах). Явление метанализа характерно для 39,7% глаголов всех групп, рассмотренных в туркменском языке. В других упомянутых выше языках удельный вес производительности этого явления в отношении к общему числу глаголов, рассмотренных отдельно в каждом конкретном языке, не превышает 1%. В анализируемой группе явление метанализа составляет 41% от общего числа рассмотренных туркменских глаголов данной группы: *гравирлемек, иммунизирлемек, парафразирлемек, стереотипирлемек* и др.

Все туркменские глаголы вышеперечисленные основы в пределах данной группы оформляются аффиксом *-ла-*. Однако, если учесть, что в туркменском языке число глаголов, представляющих собой существительное с аффиксом *-ла-*, составляет 15% всех рассмотренных глаголов, то производитель-

ность аффикса *-ла-* в целом увеличивается до 56%, и в этом отношении туркменский язык уступает лишь чувашскому и киргизскому (а на четвертом месте стоит казахский язык).

Таким образом, из морфологических способов глаголообразования в первой группе наибольшей производительностью в четырех упомянутых языках обладает аффикс *-ла-*. Аффикс *-лашдыр-* в большинстве языков употребляется сравнительно часто, но распределяется более равномерно и не обнаруживается такой чрезмерной интенсивности образования в том или ином тюркском языке, как аффикс *-ла-* в чувашском, киргизском и казахском языках. Наибольший процент образования глаголов посредством аффикса *-лашдыр-* мы находим в азербайджанском языке (36% от общего числа рассмотренных глаголов).

Аналитический способ глаголообразования

При аналитическом способе образования глаголов участвуют: 1) существительное в именительном падеже плюс глагол «делать» (составные глаголы); 2) существительное в дательном-направительном падеже плюс тюркский глагол; 3) существительное в именительном или винительном падеже плюс тюркский глагол; 4) послелог *билен*; 5) существительное в творительно-соединительном падеже плюс тюркский глагол; 6) инфинитив русского глагола плюс тюркский глагол «делать»; 7) инфинитив русского глагола плюс тюркский глагол «быть»; 8) инфинитив французского глагола плюс глагол «делать»; 9) существительное в исходном падеже плюс глагол «быть»; 10) существительное в местном падеже плюс тюркский глагол; 11) существительное в именительном падеже плюс глагол «быть» (грамматические средства перечислены здесь в порядке убывающей производительности).

Наиболее производительными из перечисленных средств оказались: при синтетическом способе глаголообразования — аффиксы *-лашдыр*, *-ла*, при аналитическом способе — существительное в именительном падеже плюс глагол «делать», существительное в дательном-направительном падеже плюс тюркский глагол и существительное в именительном или винительном падеже плюс тюркский глагол.

Тюркские глаголы с основами, заимствованными из русского языка, — сравнительно многочисленный пласт, но по отношению к словарному составу этих языков они состав-

ляют незначительный процент. В общей лексической системе языков часть из них выступает в качестве межстилевой общеупотребительной лексики, другая часть имеет стилистически закрепленное употребление в книжной речи и характеризуется узкой сферой применения (термины, профессионализмы, жаргоны, специфические книжные слова и т. д.).

Новые глаголы в подавляющем большинстве появились вместе с определяемым ими понятием, явлением и т. д. Однако немало их вошло в тюркские языки в качестве новых обозначений того или иного понятия или явления, имевшего до этого исконно тюркское наименование.

Глаголы первого рода в своем возникновении совершенно необходимы для языка, ибо они представляют собой слова, без которых нельзя обойтись. Существование же глаголов второго рода, на первый взгляд, кажется не всегда обязательным. Однако их появление всегда обусловлено: возникновение их в языке вызвано необходимостью дать свежее, новое наименование тому, что уже получило свое обозначение в слове, а также необходимостью их употребления в специфических сферах деятельности.

Во всяком случае, процесс образования в тюркских языках глаголов с основами, заимствованными из русского языка, является строго мотивированным. Он свидетельствует и о качественных изменениях, происшедших в этих языках под благотворным влиянием русского языка, который служит катализатором в прогрессивном развитии языков народов СССР, а в данном случае — в обогащении лексики (в области глаголов) за счет интернациональных основ.

В. А. Исенгалиева

⁸ Сочетания типа инфинитив французского глагола плюс глагол «делать» свойственны турецкому языку.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ИНТЕРЕСНОЕ СООБЩЕНИЕ О НОВЫХ ОТКРЫТИЯХ НА АФРАСИАБЕ

1 июля 1965 г. состоялось расширенное заседание Бюро Отделения общественных наук Академии наук Узбекской ССР. Участники заседания заслушали информацию доктора ист. наук В. А. Шишкина о предварительных результатах археологических раскопок на городище древнего Самарканда — Афрасиабе.

Вкратце остановившись на истории изучения Афрасиаба с конца XIX в., В. А. Шишкин подробно рассказал о тех работах, которые ведут там сейчас археологи Института истории и археологии АН УзССР. Во время строительно-дорожных работ весной этого года на Афрасиабе был выявлен сложный комплекс жилых кварталов. Во внутренних помещениях некоторых зданий обнаружены замечательные стенные росписи, поражающие своей свежестью, колоритом, яркостью красок, большим мастерством исполнения сюжетного рисунка.

В. А. Шишкин подробно рассказал о фрагментах росписей, обнаруженных в одном из залов, который археологи назвали «Голубым». Здесь изображена группа знатных особ и сопровождающих их лиц, несущих различные дары. На стенах сохранились надписи на согдийском языке (перевод их сделан ленинградским востоковедом В. А. Лившицем). Очевидно, здесь изображено посольство чаганианского царя к правителю Самарканда.

Эти росписи представляют большой научный интерес, в частности, для изучения истории материальной культуры (краски, одежды, ткани, их орнамент и т. д.). Археологи и искусствоведы решили составить альбом рисунков тканей VII в. н. э. Они могут быть использованы и для обогащения орнамента современных текстильных изделий.

В. А. Шишкин подчеркнул, что художественные росписи Афрасиаба превосходят по яркости красок и детальности проработки рисунка синхронные им росписи Варахши; по мастерству исполнения они стоят

гораздо выше, чем синхронная живопись Пенджикента.

Сейчас перед археологами, работающими на Афрасиабе, стоят большие и сложные задачи. Необходимо усилить работы по раскопкам и изучению обширного комплекса жилых кварталов, принять меры к сохранению этого памятника и особенно художественной росписи, организовать на Афрасиабе постоянную базу Академии наук УзССР, создать хорошую, оснащенную современным оборудованием реставрационную лабораторию.

В заключение В. А. Шишкин ответил на вопросы присутствующих.

Председатель Отделения общественных наук, вице-президент АН УзССР И. М. Муминов, поблагодарив В. А. Шишкина за интересное сообщение о предварительных итогах работ на Афрасиабе, предложил археологам сконцентрировать свои усилия на изучении этого памятника, вести дальнейшие работы по четко разработанному плану, принять действенные меры к охране памятника и широко информировать население о находках на Афрасиабе. Новые открытия на Афрасиабе, подчеркнул И. М. Муминов, имеют мировое значение. Они не только представляют огромный научный интерес, но и дают исключительно ценный материал для идеологической борьбы против буржуазных фальсификаторов истории, пытающихся отрицать достижения древней самобытной культуры народов Средней Азии. Поэтому наши ученые должны широко пропагандировать замечательные находки на Афрасиабе, используя в этих целях печать, радио, кино, телевидение, публичные лекции и т. д.

Сокровища древней культуры должны и будут служить нашему поколению — поколению строителей коммунизма, являющихся законными наследниками всех материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством за его многовековую историю.

Б. И. Кюпов

МУНДАРИЖА

Р. И. Ҳабибий. Иқтисодий анализда математик усулларнинг қўлланилиши ҳақида	5
М. П. Эшимов. Ўзбекистон ССР саноат корхоналарида сувдан фойдаланиш ҳуқуқи масалалари	11
Р. Қурбонғалиев. Марғилон шаҳри ишчилари оилавий аҳволининг баъзи бир томонлари (Этнографик текшириш тажрибаси)	17
С. Тансиқбоева, М. Қутина. Ўзбекистон билан Ҳиндистон ўртасида ма- даний алоқаларни ривожлантириш	21

Илмий ахборот

Э. Гулметов. Коммунистик қурилиш даврида қишлоқда маънавий маданият- нинг юксалиши	25
Ж. Бозорбоев. Диний саркитларга қарши кураш проблемасига доир (Қора- қалпоғистон АССР материаллари бўйича)	27
А. Нурмухамедов. Ўзбекистон колхозчилари моддий фаровонлигини ошириш ҳақида (Андижон область материаллари асосида)	30
М. С. Мирсаидов. Ўзбекистонда ип-газлама саноатини ривожлантириш та- рихига доир	32
К. Жўрабоев. Ишчилар малакасини ихтисослаштиришга боғлиқ ҳолда меҳнат унумдорлигини ошириш	34
А. Абдулхамидов. Зарафшон этакларидаги саёзликка қарши кураш та- рихидан	37
М. Абрамов. Хотин-қизлар орасидаги «Қўшчи» союзининг иши ҳақида	39
Ш. Файзиев. Болгариядаги (1923—1929) оқлар террори туфайли азоб чеккан аҳолига Ўзбекистон меҳнаткашларининг ёрдами	41
В. П. Дьяченко. Урта Осиёда биринчи Давлат рус драма театри	43
В. А. Исенғалиева. Турк тилидаги янги феъллар группаси	46

Илмий ҳаёт хроникаси

Б. И. Кнопов. Афрасиёбдаги янгиликлар ҳақида қизиқарли маълумот	50
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

Р. И. Хабиби. О применении математических методов в экономическом анализе.	5
М. П. Ишимов. Правовые вопросы водопользования промышленных предприятий в Узбекской ССР.	11
Р. Курбангалиева. Некоторые стороны семейного быта рабочих г. Маргилана (Опыт этнографического изучения).	17
С. Тансыкбаева, М. Кутина. Развитие культурных связей Узбекистана с Ираном	21

Научные сообщения

Э. Гульметов. Развитие духовной культуры на селе в период строительства коммунизма.	25
Ж. Базарбаев. К проблеме борьбы с религиозными пережитками (По материалам КК АССР).	27
А. Нурмухамедов. О росте материального благосостояния колхозников Узбекистана (На материалах Андижанской области).	30
М. С. Мирсаидов. К истории развития хлопчатобумажной промышленности в Узбекистане.	32
К. Джурабаев. Рост производительности труда в связи со специализацией навыков рабочего.	34
А. Абдулхамидов. Из истории борьбы с маловодьем в низовьях Зарафшана.	37
М. Абрамов. О работе союза «Кошчи» среди женщин.	39
Ш. Файзиев. Помощь трудящихся Узбекистана жертвам белого террора в Болгарии (1923—1929).	41
В. П. Дьяченко. Первый Государственный русский драматический театр в Средней Азии.	43
В. А. Исенгалиева. Группа новых глаголов в тюркских языках.	46

Хроника научной жизни

Б. И. Кионов. Интересное сообщение о новых открытиях на Афрасиабе.	50
--	----

Технический редактор Т. Ларионова

1952 г. Сдано в набор 27/VII-65 г. Подписано к печати 27/VIII-65 г. Формат 70×108¹/₁₆ = 1,62 бум. л. 4,45 печ. л. Уч.-изд. л. 5,1 Изд. № 1571.
Тираж 1180. Цена 40 к.

Типография Изд-ва «Наука» УзССР 2-Высоковольтная, 21. Заказ 993.
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70

Цена 40 коп.

**Индекс
75349**